

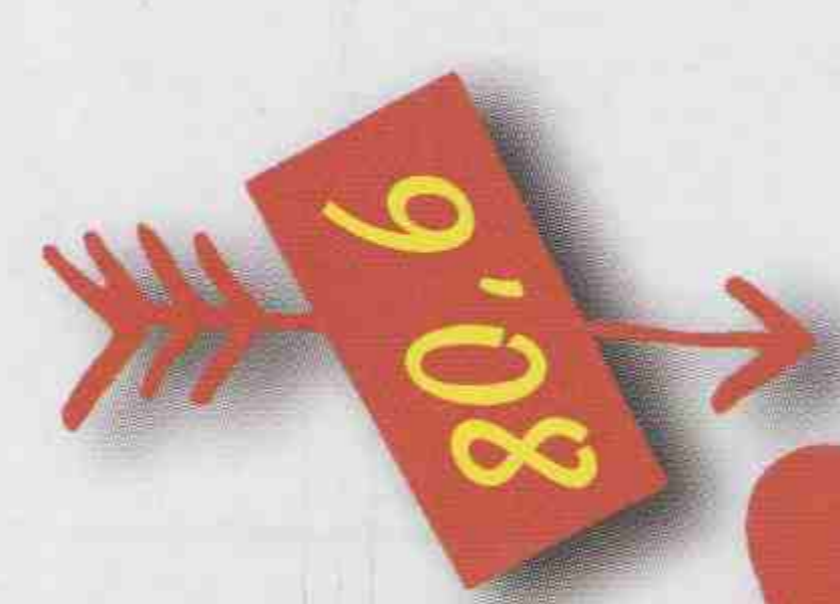
Да нет,
ЭТО НЕ ОН!

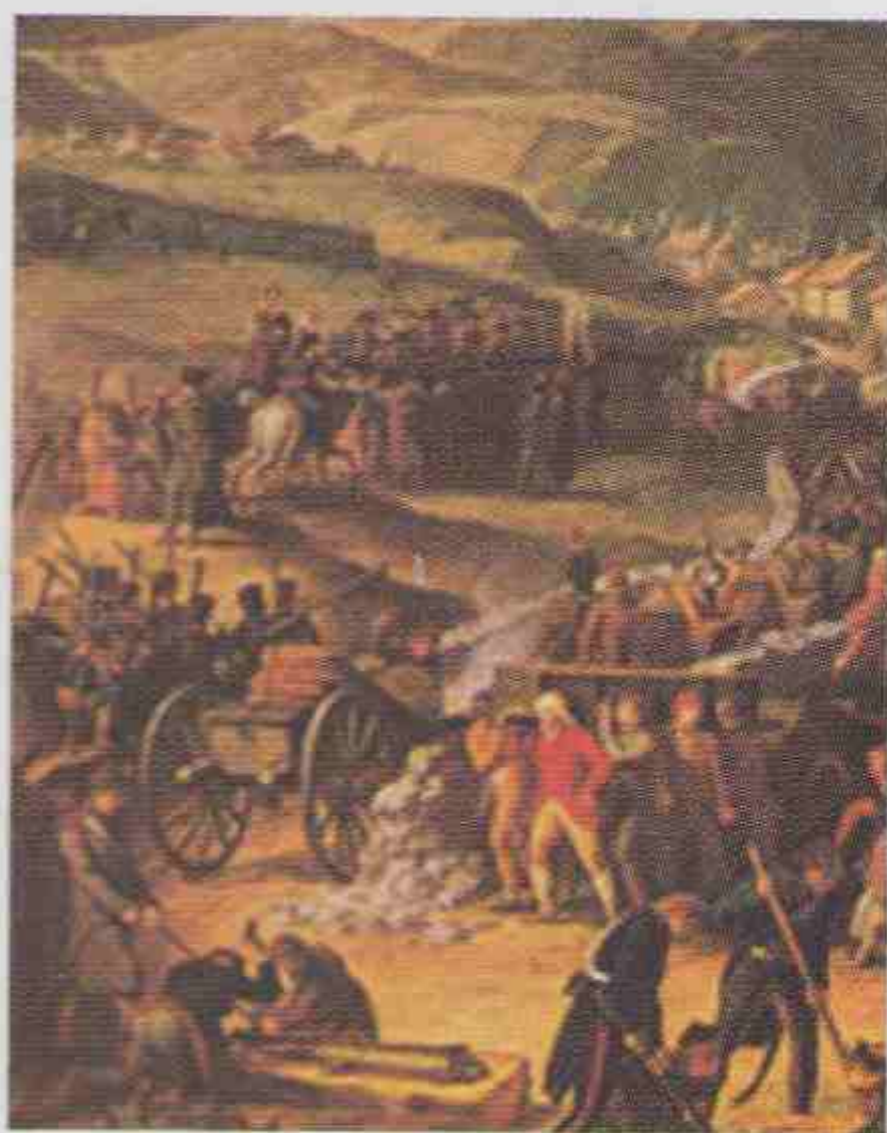
УМНЫЕ
«Monkeys»

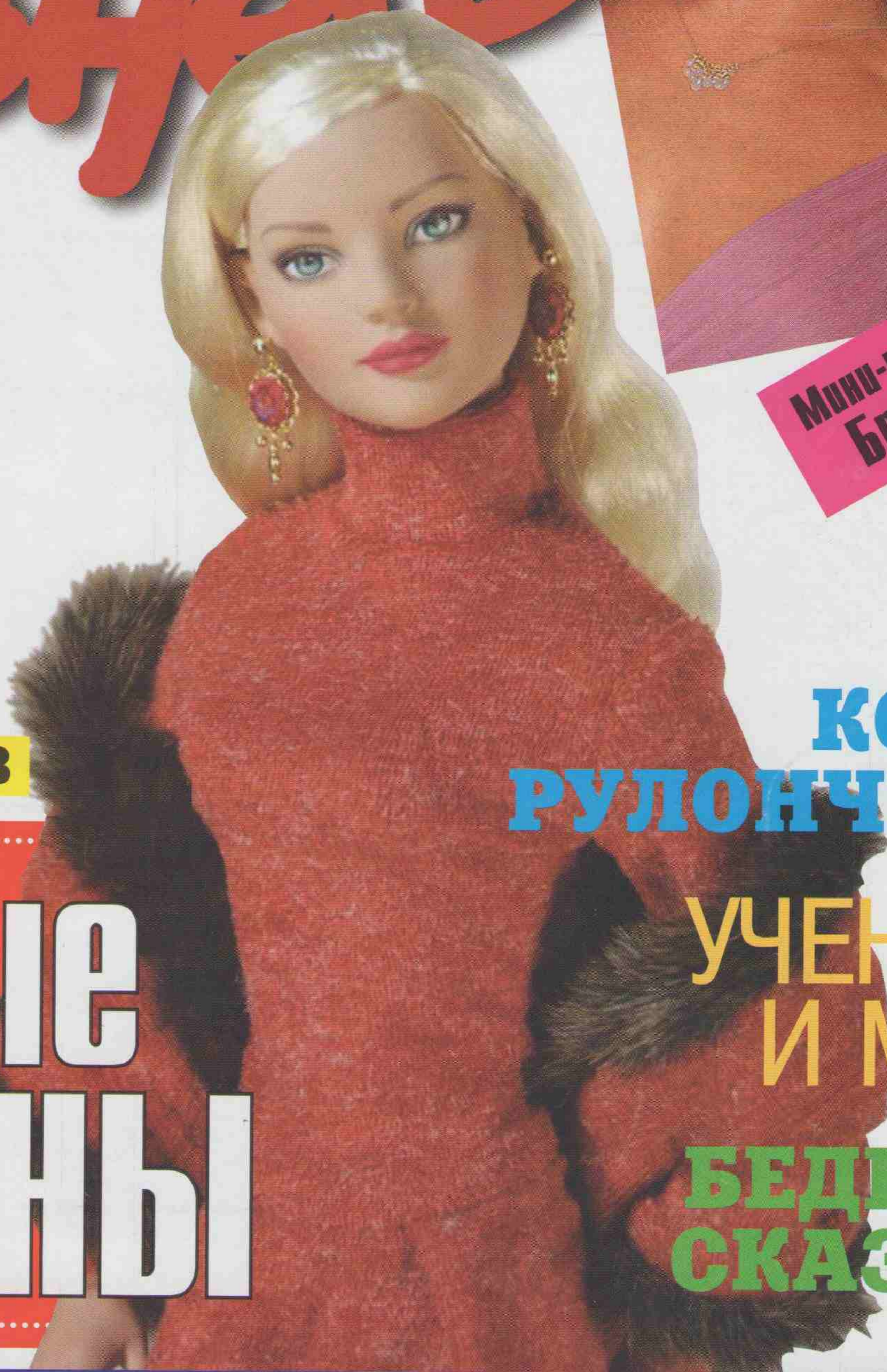
Мини-постер:
Бритни

Людмила

**ШТУРМ
ПЕРЕВАЛА
СЕНБЕРНАРОВ**

**КОМУ
РУЛОНЧИК?**

**УЧЕНЫЙ
И МИР**

**БЕДНЫЕ
СКАЗКИ!**

НОВЫЕ ШТАНЫ

**Она мне
ПРАВИТСЯ**

Братец
зайца

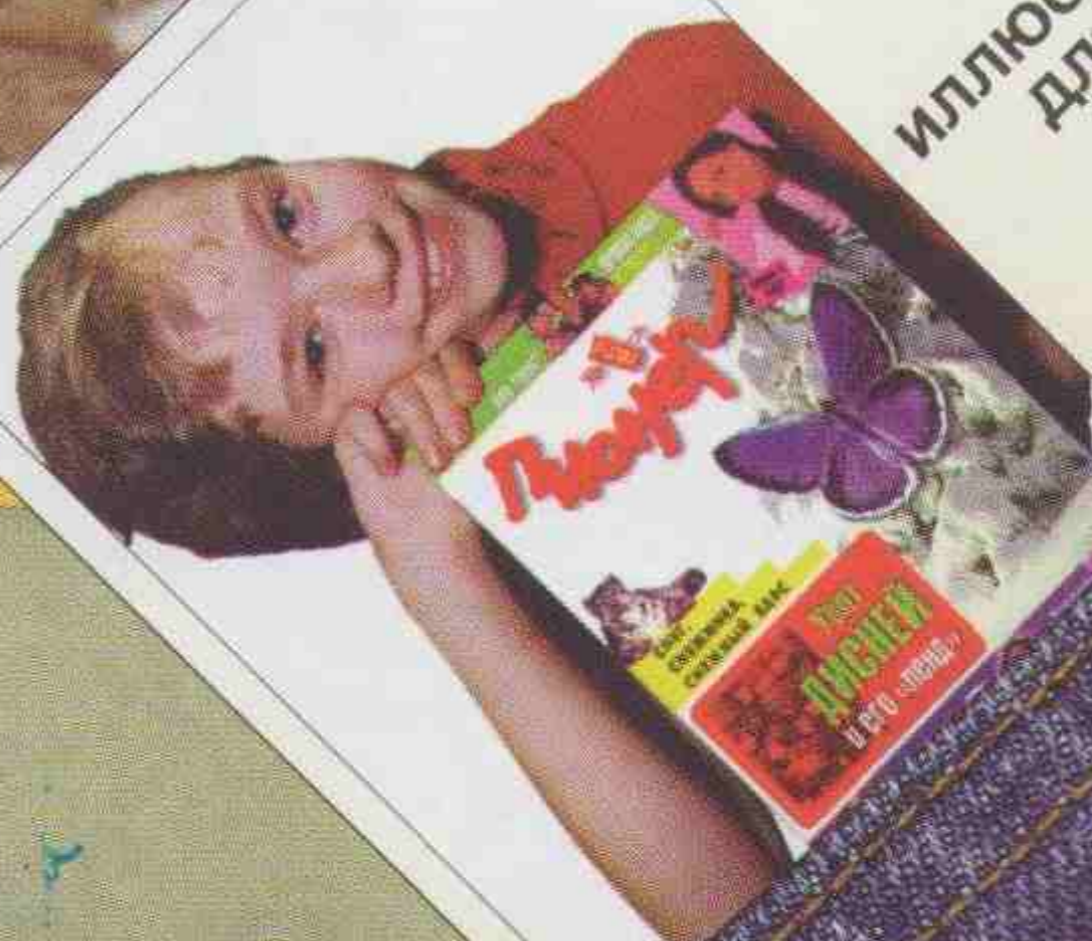
**ПРЫГАЮТ,
понимаешь!**

Швейцария

Перевал Сен-Бернар

Пионер

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ
ДЛЯ ДУМАЮЩИХ РЕБЯТ
Основан в марте 1924 г.

№ 9
МОСКВА, 2008

...ВАМ ОТ НАС!

ПОРАЗМЫШЛЯТЬ

... И ПОРАЗВЛЕЧЬСЯ!

читайте
В НОМЕРЕ:

2 ▶

Т.БОВИЩАНСКИЙ

ПОЩАРСТВА ЗА ШТАНЫ

Когда изобрели эту важную часть мужского гардероба? Почему в Древнем Риме штаны считались дикарской принадлежностью, а французский генерал придумал новую моду?

8 ▶

ГОВОРИ!

Иностранцы – такие же люди, как и мы, но только не у себя дома. Как им у нас живется?

9 ▶

КОРАБЛИК

Все пошло кувырком. И это – из-за каких-то сказок! Продолжение детектива Саши Ицкова.

10 ▶

8 «ОКАЗЫВАЕТСЯ...»

О КРОЛИКАХ

Оказывается, вместо карликового кролика можно купить здоровилу!

12 ▶

МУЗЕЙ ПО ИМЕНИ ЗЕМЛЯ

Леонид КЛЕПИКОВ

ПОРОГ ПОДНЕБЕСЬЯ

Сенбернары. Эту породу симпатичных собак-гигантов вывели в монастыре, расположенном неподалеку от самого опасного из альпийских перевалов.

15 ▶

КЛИП-КЛУБ

- ▶ Бритни вернулась!
- ▶ «Майкл Джексон» № 2.
- ▶ А вы какую музыку любите?

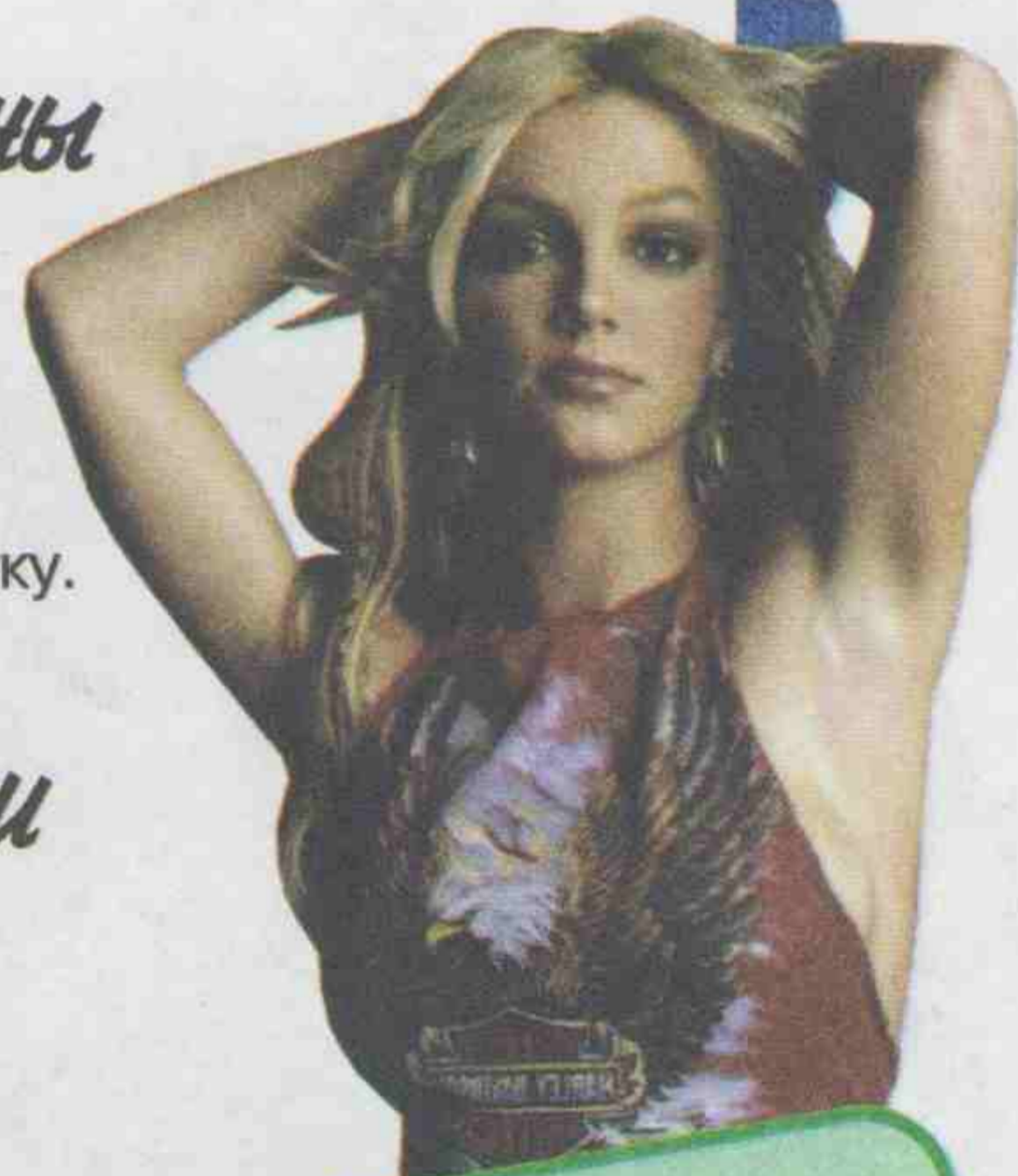
18 ▶

ЧЕЛОВЕК С КАРТИНЫ

Сергей ДОНЦОВ

ПЕРВОПРОХОДЕЦ

Академик Вернадский: создай науку.

20 ▶

МАШИНА ВРЕМЕНИ

Николай ЛОГИНОВ

55 МЕТРОВ

И ничего стыдного!

ВИНЕТРЕП НА ПРОЩАНИЕ
Не бойся, носи на здоровье!

22-стр.

Ольга ЗЛАТОГОРСКАЯ
Сергей ПЕТРЕНКО

**КАМЕЙ-
ДОСКОП**

Начинаем печатать новую повесть об удивительных приключениях брата и сестры.

Полцарства

за

ШТАНЫ!

Т.БОВИЩАНСКИЙ

ВЕЛИКОЕ ИЗОБРЕТЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Скажите-ка мне, друзья мои, что такое гачи? А ноговицы? Не знаете? Странно. Ну, тогда хотя бы про порты – слышали? А про шоссы, лосины, шальвары, кюлоты? Между прочим, все это предметы, без которых трудно представить человеческую жизнь. Равно как и всемирную историю. Я вот хотел было написать «... в мужской ее части», но потом подумал и не стал этого делать. Ведь брюки давно стали повседневной деталью не только мужской, но и женской одежды.

Все эти не вполне ясные слова объединяет одно общее понятие – штаны. Правда, некоторые «модели» давно не носят. Другие остались, какими и были, но теперь их называют иначе. Третьи поменяли «специальность». Те же кюлоты, например. Когда-то это была выразительная принадлежность мужественных парижских смутьянов. Их, представьте, водру-

Битва за штаны

жали на древка, и «бесштанники»-санкюлоты шли под этими «знаменами» отвоевывать свободу. Сегодня во Франции кюлотами называют важную деталь дамского белья.

В этом месте мальчишкам всегда становится неловко. Как будто случайно сунул нос, куда не просят и куда его самому совать неловко. Нормальное чувство! Оно пришло к нам, выражаясь пышно, «из глубины веков». Ведь и в галантный XVIII век, и намного позднее слово *штаны* и вся «штанная» тема считались недостойными приличного разговора. Штаны носили все, а подходящего выражения для них вроде бы не существовало.

Поэтому, когда тему обойти было невозможно, их в шутку называли *невыразимыми*. То есть предметом, для которого и выражения не подберешь. *Невыразимые* у русских классиков часто на страницах мелькают. С петровских времен у нас стали наряжаться в голландские – на первых порах – *брюки*, потом французы с итальянцами навезли в Россию *панталон* и *кальцоне* (ничего смешного, в те времена это была нормальная верхняя одежда), а там и исконные наши *штаны* в речи прижились.

А все-таки – кто и когда придумал *невыразимые*? Кто первым устроил примерку великого изобретения? Догадок и гипотез хватает. На поиски «пра»-брюк пускались археологи, историки, филологи. Одни выясняли это по ископаемым останкам великих цивилизаций, другие по древним рукописям и наскальным рисункам, третьи – по фольклорным памятникам.

Но, как на мой вкус, искать «историческую родину» штанов – пустое занятие. До простой мысли – утеплить и защитить себя снизу, а заодно и прикрыть кое-какие части собственного тела – наверняка додумались в разных концах света. Самостоятельно. Особенно там, где зимой нагишом не побегаешь.

Обмотать бедра куском шкуры или чего-нибудь подходящего – что может быть естественнее? Обмотали. Долго тем и довольствовались. Было не слишком удобно. И снизу поддувает, и держится неважно, и прикрывает ненадежно. А что, если скрепить в паху? Вышло получше. Только колени зябли. Дальше сама собой напрашивалась мысль – приделать к отверстиям «недо-штанов» по «трубе» из того же материала. Приделали. Вот теперь самое то!

Конструкция получилась идеальная. Можно сказать, вечная. Археологи ведь не зря трудились. Недавно под Владимиром откопали останки людей, обитавших здесь чуть ли не двадцать тысяч лет назад. Тогда еще и лошадь не одомашнили. Так вот: кое на ком красовались отличные меховые штаны. Почти такие же, какие носят нынешние охотники и полярники. Да и полотняные порты наших предков-русичей – точная копия нынешних спортивных брюк свободного покроя.

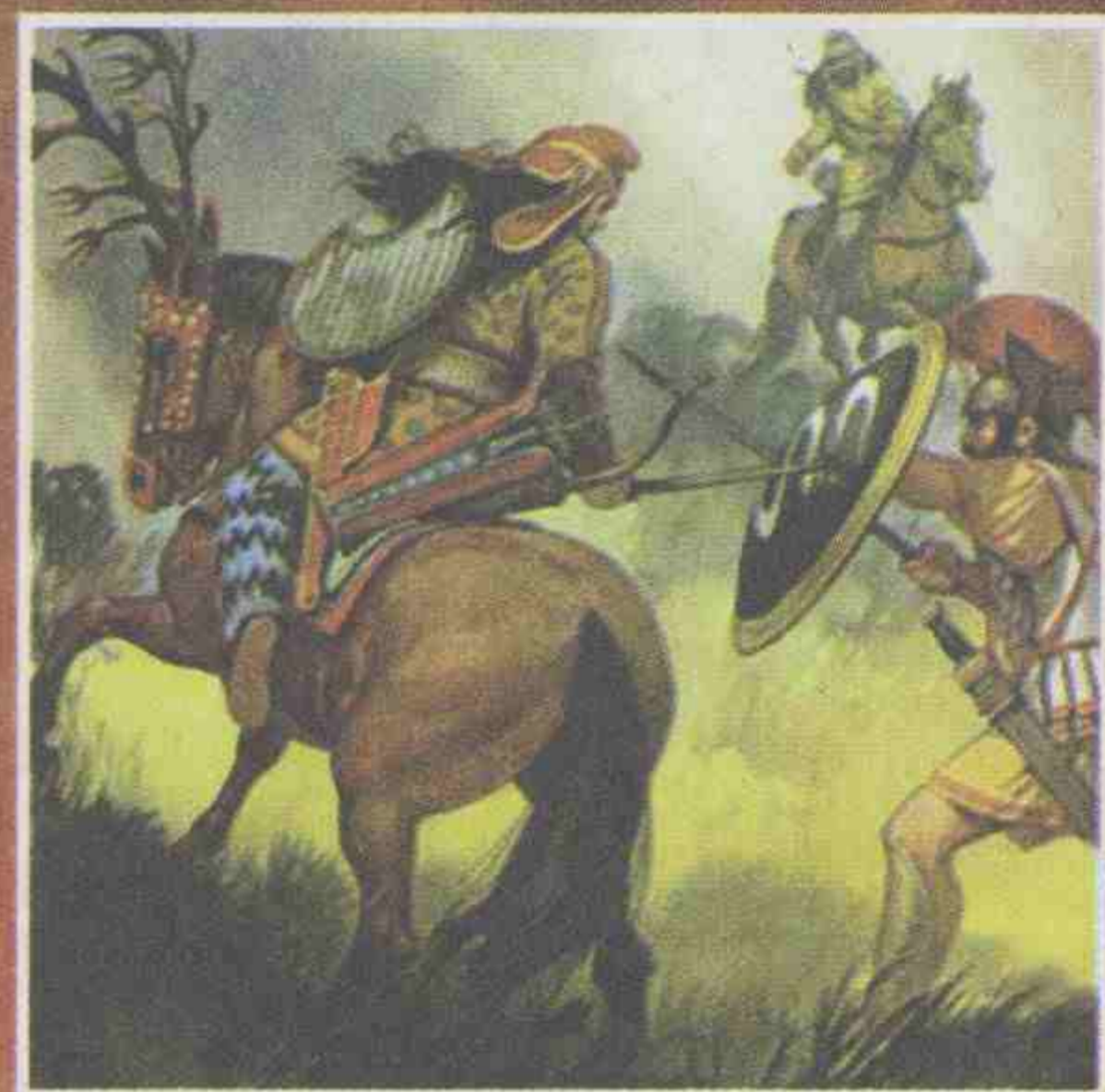
Не все народы заморачивались идеей брючного усовершенствования. Шотландцы остановились на первоначальной стадии – и обрели знаменитый *килт*, клетчатую юбку, которой они страшно гордятся. Клетки *килта* могут рассказать все о своем обладателе.

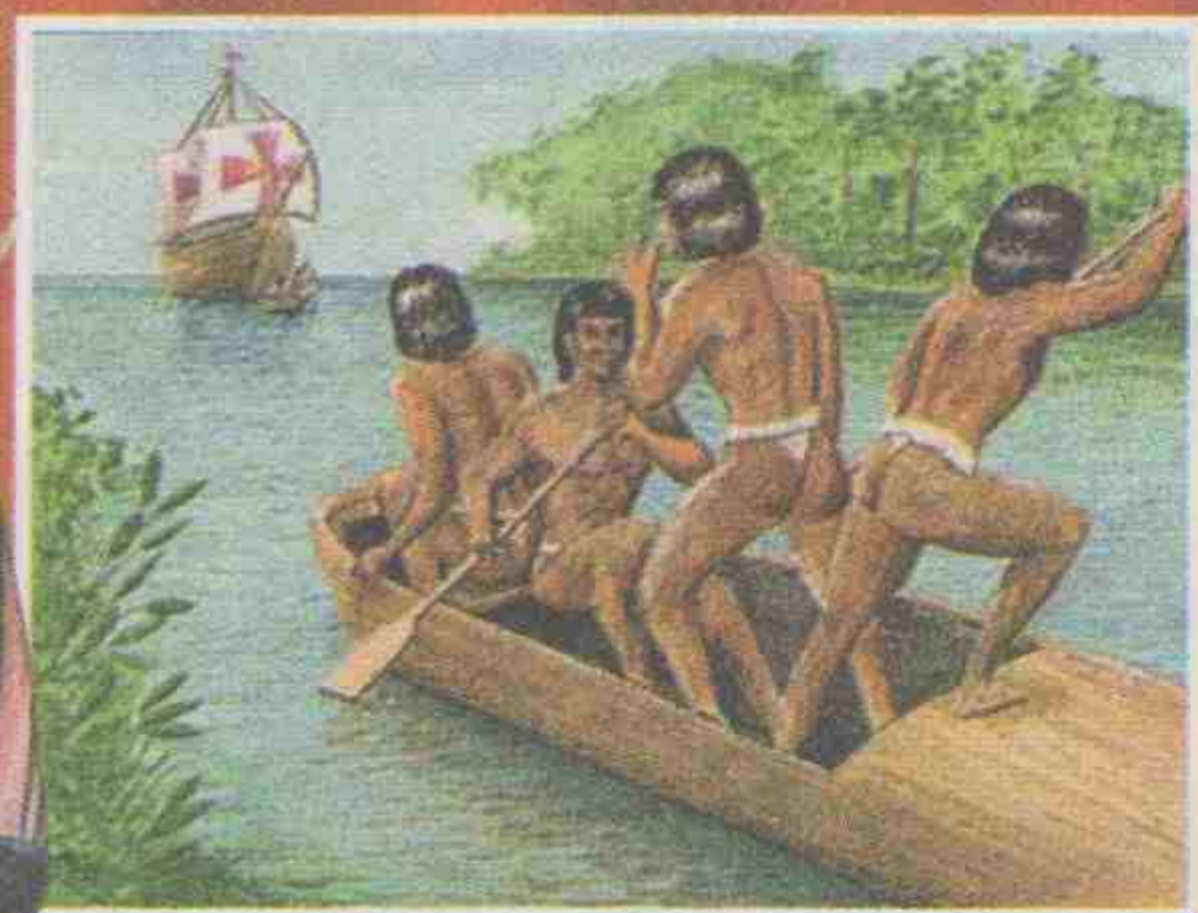
ТЕАТР ШТАНОВ

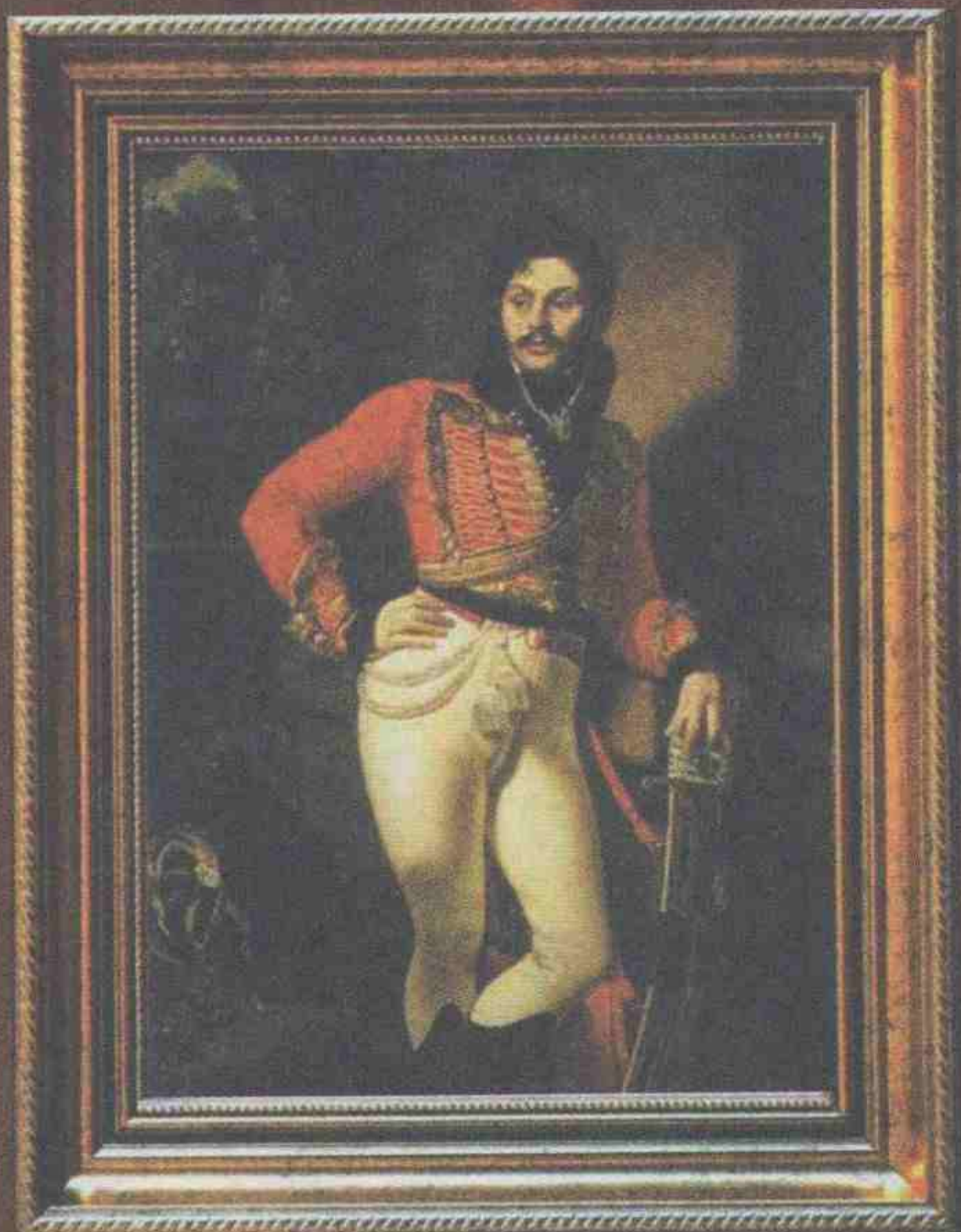
- Штаны? О, боги, какое варварство. Ни за что!

- А вы повоюйте без штанов в седле!

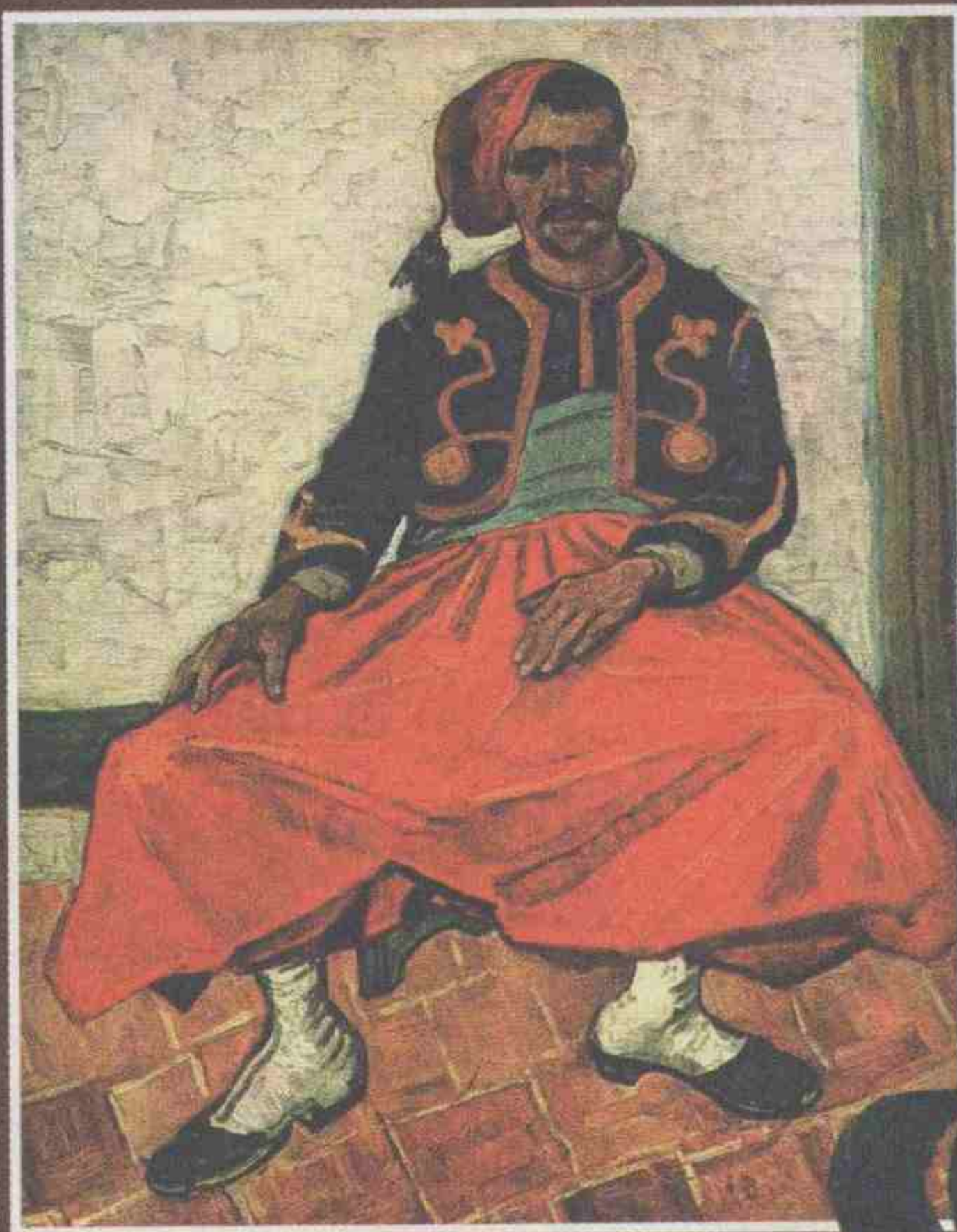

«Штаны везут!» До прибытия испанцев хватало и набедренных повязок: жарко!

Гусарские лосины. Их помогли надеть трое слуг.

А это алжирский стрелок зуав. В его шаровары могли вместиться трое.

Театр штанов

БРАКАТУСЫ И БЕСПОРТОЧНИКИ

И вот штаны укоренились в обиходе многих племен и народов. Дальше, казалось, просто: бери, заимствуй, совершенствуй! Не тут-то было. Кое-где носить штаны считалось дурным тоном. Например, в Древнем Риме. Для римлян штаны не были диковинкой. Они видели их и на скифах, и на галлах, и на германцах. Видели – и крутили у собственного виска пальцем: дикость, варварство! Варваров они презрительно называли «гентиум бракаториум» – племя в штанах. Одетый в штаны немедленно получал кличку «бракатус»; тем же словом именовались иноземцы, чужаки и... неженки. По общему мнению, настоящему римлянину не пристало утеплять себя штанами. Если же кто-то из недавних «бракатусов» умудрялся получить римское гражданство, про него с издевкой говорили: «Он только недавно штаны с себя снял!» – точно так же, как сегодня утверждают обратное.

«Варварская одежда» была в Вечном городе под запретом. Ослушникам грозили жестокие кары и даже конфискация имущества. Исключение делалось только для конных легионеров: без штанов в седле долго не проскачешь. Пренебрегали запретом и римские полководцы. Во время чествования победителей триумфаторы напяливали на себя пурпурные штаны.

Отчасти «римские» нравы были ведомы и на Руси. Но только отчасти. И совсем по другой причине. В крестьянских семьях было по целому выводу детей, и обстирывать каждого считалось баловством и излишеством. По этой причине крестьянская пацанва бегала в длинных, до пят, рубахах; штанов им не полагалось «по штату». В Поволжье, например, – лет до четырнадцати – пятнадцати. Из «беспортошной команды» уже больших парней переводили только года за два до женитьбы, когда многие из них уже начинали бриться.

Штаны в простых домах были не только мужской одеждой, но и символом взрослости, самостоятельности, умелости. «Ишь, – говорили про какого-нибудь оболтуса, – уже штаны носит, а до сих пор ходить за плугом не выучился». И еще портки считались как бы «скипетром» домашней власти. По этому поводу ходила поговорка: «Кого штаны, того и верх». На лубочных картинках между мужем и женой из-за порток разыгрываются нешуточные драки. Каждый тащит штаны в свою сторону, и кто победит, тот в доме и главный. Если жена по-настоящему верховодила семейством, про нее говорили: «Она на себя штаны напялила!»

Как их носили простые люди? Обычно штаны заправлялись в сапоги или обматывались до колен онучами, под лапти. И лишь к концу XIX века штаны стали носить навыпуск. Да и то только в городе. А в деревне – грязно!

Еще один тип военных штанов – «красные революционные шаровары». Григорий Котовский во всей красе.

Мужская мода середины XIX века

«У Ивана Никифоровича шаровары в таких широких складках, что если бы раздуть их, то в них можно бы поместить весь двор с амбарами и строениями».

КАКАЯ КРАСОТИЦА!

Вообще-то выставлять штаны напоказ долгое время считалось неприличным. Их прикрывали полками плаща или длинного, ниже колен, верхнего кафтана. Если слуги поднимали с пола упавшую вещь, не приведи им господь было обратить в наклоне обтянутые штанами ягодицы к господину или к пожилому человеку.

В средние века появились штаны-чулки. Каждый чулок прикреплялся шнурками к поясу, а позднее – к куртке. Писком моды считалось надевать пару чулок разного цвета. Видали на картинках – синий с бордовым, желтый с красным. Иногда к штанам-чулкам пришивали еще и кожаную подошву, чтобы не надевать обувь. Удобно! В «одном флаконе» штаны, чулки и туфли.

А потом щеголи-испанцы придумали *кальсесы*. В них знатных грандов увековечили на своих полотнах Веласкес и Эль-Греко. Это

круглые короткие штанишки с разрезами, через которые выглядывала дорогая ткань таких же коротких исподников. Чтобы придать кальсесам объем, нижние штанцы набивали пухом, сеном и конским волосом. Они становились пышными, как подушки. Как потешались испанцы над одним жадным дворянином, в целях экономии насыпавшим себе в «подкальсесники»... опилок!

Брючная мода менялась, как в калейдоскопе. Бережливые немецкие солдаты изношенные штаны не выбрасывали, а нарезали их лентами и закрепляли поверх новых у пояса и колен. Получились «ландскнехты» – мечта всех стилистов того времени. Богатенькие бездельники тратили кучу денег, чтобы порезать на наружные ленты немыслимое количество дорогой ткани.

А *шоссы*? Ах, эти *шоссы*, – воспетые поэтами короткие мушкетерские штаны! Они доходили лишь до колена, зато были божественно хо-

Санкюлот и дворянин в кюлотах. Это еще надо посмотреть, у кого штаны «меньше»!

роши! Шоссы украшали самым лучшим кружевом, галуном, вышивкой, шелковыми бантами, а иногда даже серебряными колокольчиками. Чтобы не помять такое чудо, мушкетеры старались не садиться, а если и садились, то только с помощью слуг.

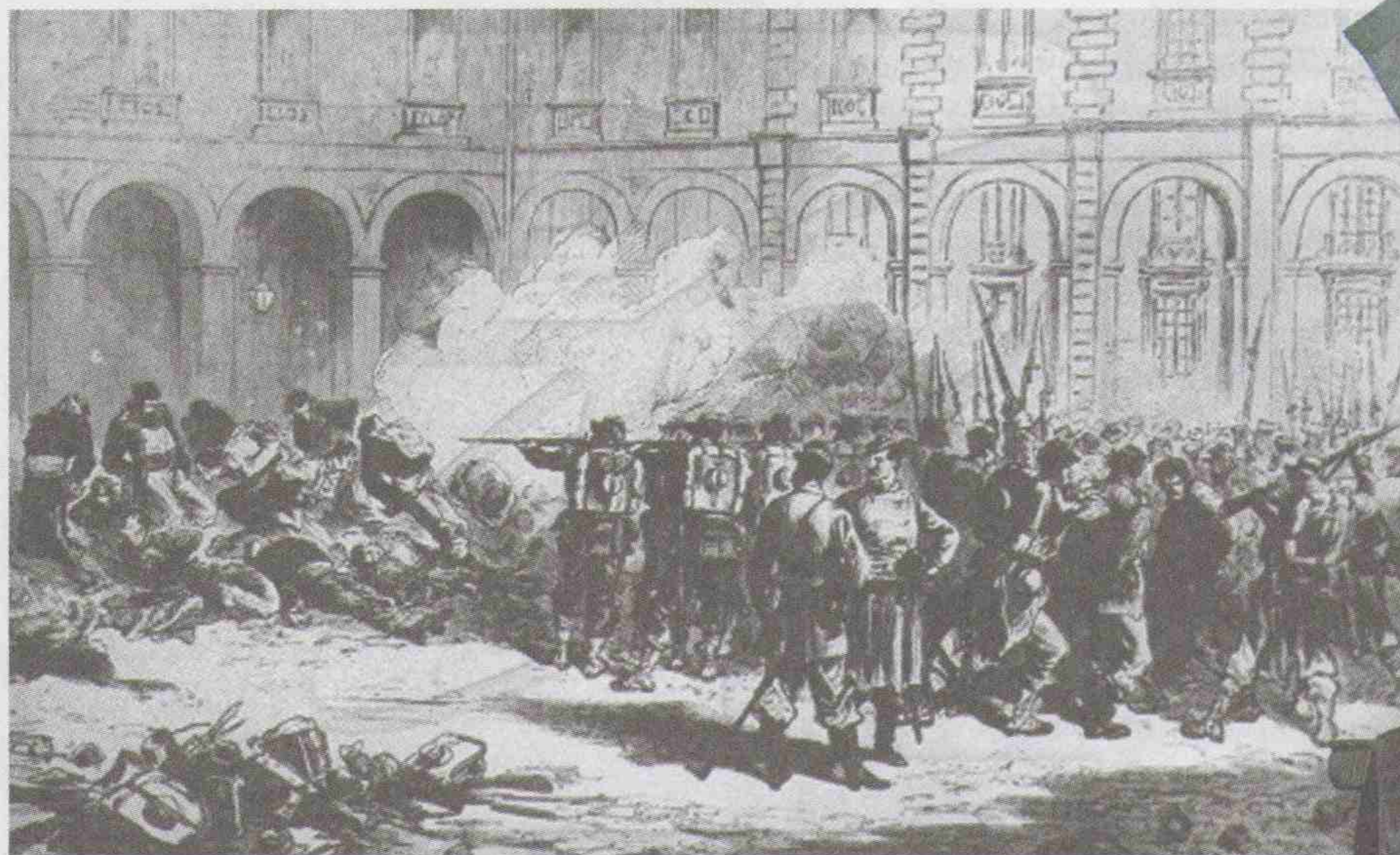
Очень мило выглядели *ренгравы* – кружавчатые трусы с оборками, которые носили поверх штанов. Французские дворяне щеголяли в них аж до конца XVII века, пока не появились *кюлоты* – короткие, до колена, штаны на пуговицах. Мы их уже вспоминали. Во времена Французской революции аристократы презрительно называли бунтовщиков «санкюлотами» («бесштанниками»), хотя те носили штаны куда длиннее «благородных» кюлотов.

Главными красавцами по части штанов в Европе считались гвардейские офицеры. Вот уж где была красота так красота. Красные шальвары с позументом, рейтузы со шнурами, чудные панталоны с лампасами! А лосины? Белознежные лосины шились из тончайшей оленьей или лосиной кожи, и натянуть их на себя можно было

только ценой героических усилий. Сперва их sprыскивали водой, потом за дело принимались слуги. «Гусар вколачивает себя в лосины, как в перчатку», – шутил один острослов пушкинской эпохи. Но... часок-другой – и лосины высыхали, «садились». Вот уж когда начиналась казнь египетская! Ни встать, ни сесть, ни в седло вскочить, ни кое-куда сходить. Николай I, считавшийся образцом элегантности, так натирал себе соответствующие места, что по несколько дней не выходил из внутренних покоев – лечился. Выходит, красота, как много лет спустя и по другому поводу скажет одна очень хорошая актриса, – и правда «страшная сила».

«Я ВАС ОБОЖАЮ, ГЕНЕРАЛ!»

Гвоздем армейской моды больше сотни лет были брюки-галифе. Свое имя им подарил французский генерал Гастон Галифе. Хотя как сказать – подарил. Скорее, это изобретенные им брюки обессмертили имя генерала. Произошло это при романтических

У генерала Галифе плохая репутация. Он остался в истории как палач Парижской Коммуны. Его имя обессмертили не военные подвиги, а изобретенные им штаны.

«Внимание, малиновые штаны. Кг!»

обстоятельствах. Однажды генерал был приглашен на бал. Парадный мундир предполагал узкие натянутые бриджи, а у храброго генерала после ранения было искалечено бедро. Надеть облегчающие брюки означало выставить свою ущербность напоказ.

Генерал пришел на бал в брюках необычного покроя. Накануне он нарисовал их портному буквально за несколько минут. Галифе ожидал, что его встретят насмешками. Но странного вида бриджи произвели фурор.

«Мсье, – крикнула ему через весь зал «королева бала». – Я вас обожаю!»

Ваши мамы скажут, что в плохих романах красавицы непременно выходят в таких случаях за скромных, но находчивых героев замуж. Но что же мы можем поделать, если так все и произошло?

Сперва брюки-галифе завоевали французскую армию. Потом в них обрядились вояки всего мира, а со временем они и в штатскую жизнь пробрались. У нас, например, когда-то галифе означали принадлежность к начальству. И чем они были шире, тем почетнее. Один герой Маяковского мечтал обзавестись «тихоокеанскими галифищами», – чтобы всякому было понятно, какая перед ним важная птица стоит. А теперь галифе даже женщины носят.

Кстати, с «цивильными» штанами тоже немало любопытного происходило. При Екатерине II вошли в моду цветастые французские фраки и сильно оттянутые книзу брюки. Государины было противно смотреть, как дворянские недоросли фланируют по Невскому в нарядах парижских извозчиков. И знаете, что она придумала? Приказала за счет казны нарядить в тот же фасон питерских будочников и дворников. Да еще и выдать каждому по лорнету. Плывет модник по проспекту, лорнирует проезжающих дам, – а навстречу краснорожий «собрат» точно в таких же портках. В одной лапиче метла, в другой – лорнет. Кто тут дворник, кто франт? Так мода и кончилась.

К штанам российские власти и дальше «неровно дышали». Спросите у дедушек, кто такие «стиляги» и как у нас со штанами-«дудочками» боролись. Рекорд – 16 сантиметров! Только с намыленной пяткой натянешь. В таких штанах прямо с танцплощадки легко можно было загреметь в милицию.

А «стрелки» на брюках знаете, при каких обстоятельствах появились? В конце XIX века одежду стали шить на фабриках, большими партиями. Сошьют, сложат в тюки – и отправят куда-нибудь морем. В дороге тюки слежятся, и когда их распакуют, складки на штанах из жесткого сукна никакими силами было не разгладить. Какой-то безымянный гений догадался объявить это новой модой – и мы до сих пор ежедневно стараемся превратить собственные брючины в тонкие острые лезвия.

Хотел вам еще о джинсах рассказать, да места мало. На эту тему где угодно прочитать можно – товар ходкий. Лучше я у вас спрошу. Когда-то в джинсы ставили заклепку не только по углам карманов, но и в паху. Потом от этой затеи отказались. Почему? Кто первым ответит правильно, получит от меня хорошую книжку.

Вот, пожалуй, и все. Пойду-ка я новую тему придумывать. А то будешь простаивать – на невыразимые себе не заработаешь!

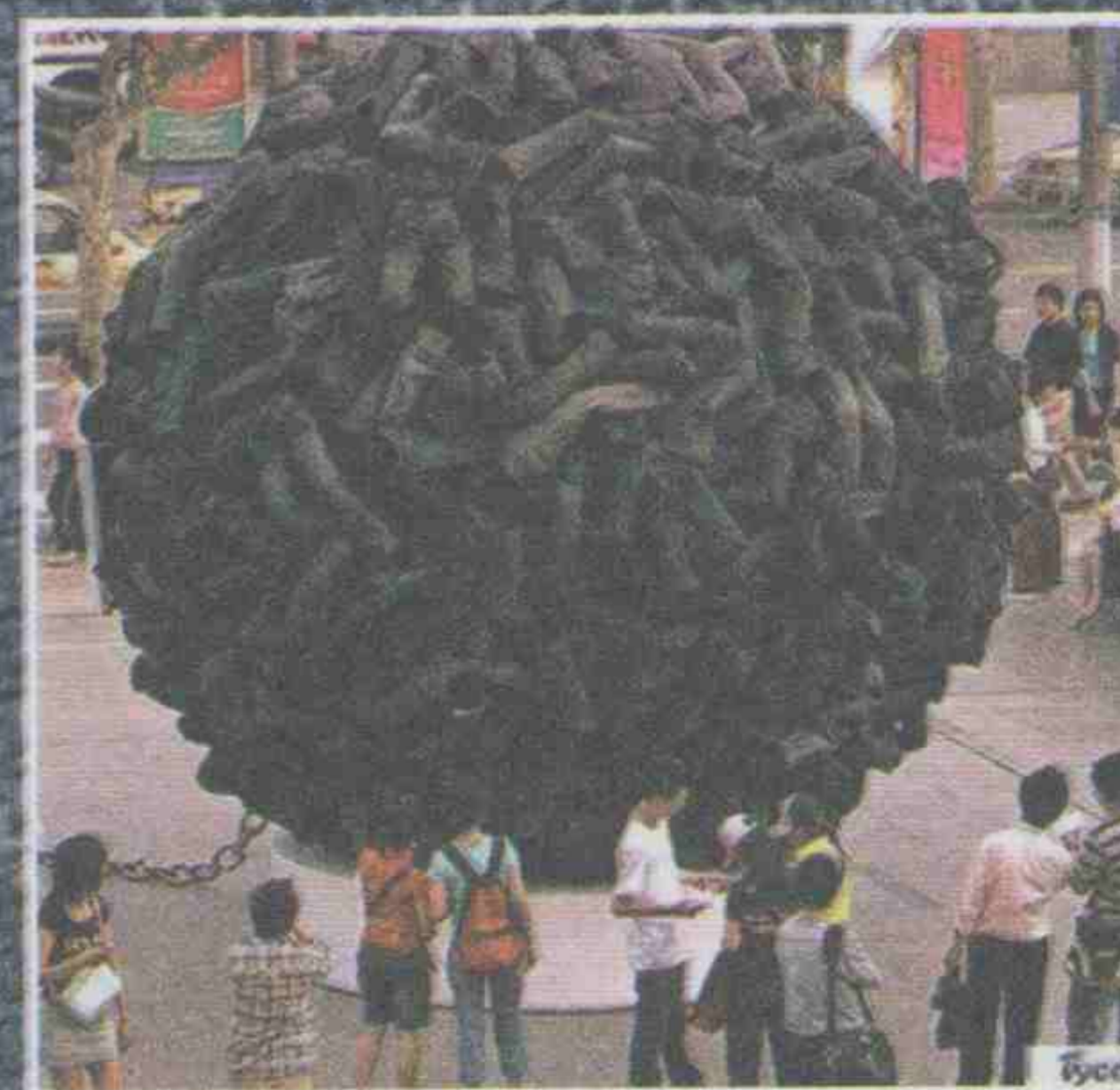

ТЕАТР ШТАНОВ

Главный «манок» джинсовой моды – мужественность и элегантность

Памятник джинсам: за заслуги перед человечеством

ЛЮДИ КАК ЛЮДИ

«Иностранцы – это такие же люди, как мы, но только не у себя дома». (Из ответов на анкету).

Не хочешь, чтобы мы указывали твои имя и фамилию? Не будем! Пиши по адресу: 127015, г. Москва, а/я 65. Или: Ploeeetmag@mail.ru

Не бойся сказать

Говори!

Исправляем только ошибки

КАК Я БЫЛ ИНОСТРАНЦЕМ

ТУРОК САНЯ

Однажды мои двоюродные братья повели меня на дискотеку и по приколу сказали, что я – иностранец. Турок. Что я с ними в Нижнем учусь в колледже, и что они пригласили меня на каникулы. Я должен был показывать, что по-русски ни бум-бум.

Сперва никто не верил. А потом ихние девчонки полезли на меня, как мухи на мед. Я и так хорошо танцую, а тогда вообще класс показал. И тут одна девчонка спрашивает: «Вот из йо нейм?»

А я ей: «Саня». Забыл, короче. Облом! Так братья меня с тех пор Турком и зовут.

Саня Ч., г. Арзамас.

МОЯ ЛУЧШАЯ ПОДРУГА

АНЖЕЛА

Летом в Болгарии я познакомилась с девчонкой из Венгрии. Ее зовут Анжела. Сейчас мы с ней переписываемся. Как и разговаривали – одно слово по-русски, пять по-английски, полслова по-венгерски. И все равно интересно. Я ее очень-очень люблю!

Аня ЖДАН, г. Москва.

КОЛОНКА КАТИ ФЕДОРЕНКОВОЙ

«ИТАЛЬЯНЦЫ» В РОССИИ

Hello my dear readers!

Ой, что это я? Уже стала с вами по-английски разговаривать. А все оттого, что наговорила со своей знакомой из Малайзии. Ее зовут Вив. В этом году она заканчивает медицинский и возвращается к себе на родину. Хотите знать, о чем мы говорили «под диктофон»?

– И так, Вив, почему ты выбрала обучение в России? Что тебя привлекло?

– Если честно, главной причиной стала цена. Обучение у вас стоит дешевле, чем в других странах.

– Ну, а что-нибудь еще, помимо цены?

– Еще меня привлекли преподаватели. Они настоящие фанаты и знатоки своего дела! Очень хорошо преподают. Мне, по крайней мере, нравится.

– А где вы живете?

– В общежитии. Вполне терпимо. В блоке две комнаты – каждая на двоих. И еще кухня и ванная.

– У тебя есть какие-нибудь проблемы в Москве?

– Да! У нас были огромные проблемы со скинхеда-

ми! Когда мы приехали сюда, «скины» постоянно нападали на студентов. Но сейчас стало намного безопаснее и спокойнее.

– Переходим к теме материальной. Скажи, тебе хватает денег?

– Поначалу было тяжело. Денег ни на что не хватало. При-

ходило перебиваться с хлеба на воду. Но теперь вроде на все хватает. Знаем, где что продается подешевле. Так и живем.

– Что ты будешь рассказывать о России у себя в Малайзии? Честно.

– Только хорошее. Хотя у вас есть и много плохого.

Вот и весь наш разговор. Единственное, что могу добавить – в каникулы Вивиан и ее молодой человек путешествуют. Они были во Франции, в Сочи, плавали на теплоходе от Москвы до Волгограда, видели белые ночи в Питере.

А я за них очень рада. И еще мне приятно, что про нас она будет рассказывать только хорошее. Молодец, Вивиан, это ты правильно решила!

Ваша Катя ФЕДОРЕНКОВА

Продолжение. Начало в
№№ 7-8.

Вармант

Саша ИЦКОВ
г. Москва

Творилось что-то невообразимое. Один за другим закрывались на переучет книжные магазины. К дверям детских библиотек подруливали фургоны с надписью «Вторсырье», и мускулистые дядьки деловито забрасывали под тент связки ярких книг. По телевизору больше не показывали «Вечернюю сказку», а театры отменили утренние спектакли. Актеры боялись выходить на сцену.

Сказки будто посходили с ума. «Русалочка» выглядела теперь как вереница математических формул. «Огниво» стало мыльной оперой. Семеро козлят мочили волка из гранатомета в сортире, а Буратино над телом вампира-Карабаса произносил магические заклинания. Мало того, если во взрослой книжке кто-то из героев хотя бы мельком упоминал какую-нибудь сказку, то все в произведении тут же начинало идти шиворот-навыворот.

С этим невозможно было бороться. Сперва пробовали собрать старые книжки и напечатать новые. Но – ничего не вышло. В типографии книжка выглядела идеально, но уже через день она сама меняла содержание.

Переозвученные фильмы снова соскакивали на «деформированный» вариант, а актеры, помимо собственной воли, гнали полную байдю. Часто дело кончалось истерикой. Приемные психиатров были переполнены. И никто не мог понять, что происходит!

В конце каждой «деформированной» книжки стояло: «Отмена авторской матрицы – Максим Струнин. Ответственность за деформацию – он же». Дальше шли мой домашний адрес и телефон. Такой же текст красовался в титрах фильмов и на афишах.

С надписью ничего нельзя было сделать. Стоило выдрать из книжки последнюю страницу, как злополучная строчка немедленно возникала на предпоследней. Я лично замазал ее фломастером на театральной тумбе, но она тут же «переползла» чуть повыше.

Каждую секунду в доме звонил телефон. У дверей скандалили какие-то люди, а почтальоны и курьеры наперегонки совали мне ручки, чтобы я расписался за повестку в суд. Дважды к нам приходил участковый. Первым делом он проверил антресоли и «темную комнату», а потом, увидев, что Максим Струнин – это обычный восьмиклассник, долго убеждал меня во всем признаться.

Когда вся эта свистопляска родителям надоела, они пришли ко мне объясняться.

– Может, расскажешь, что все это значит? – мирным тоном начал папа. И тут же взорвался. – Кто все это устроил? И правда ты? Но

тогда – каким образом?! И вообще – кому, когда и зачем ты давал наш адрес?

– Отстаньте от ребенка, – встала на мою сторону бабушка. – Вы же видите, – творится неладное. Разве такое под силу подростку?

– Что вы все от меня хотите? – заорал я. – Сказки «деформировались»? Были одни – станут другие. Ничего страшного. Привыкнут!

– Не привыкнут, – устало сказал папа. – У Рея Брэдбери есть рассказ про то, как в машине времени люди забрались на миллионы лет назад, к динозаврам. Один недотепа наступил каблуком на бабочку, и из-за этого в нашем времени изменился весь ход истории. Там бабочка. А здесь – «перепутанные» сказки. Все деформируется – игры, мысли, психика, характеры. Вот, полюбуйтесь...

– Колобок добрый! – громко кричала из детской Инка. – Не трогай его! Он от бабушки ушел, и от бабушки ушел, и от волка ушел... Я помню, мне бабушка рассказывала!

– А вот и нет! – со смехом отвечала Янка. – Посмотри у Максима на «плей-стейшене». Это крокодил. Сейчас мы из него портфелей наделаем. Бах! Бам! Бац!!!

– Тебя опять к телефону, – позвала бабушка. – Прекратится это когда-нибудь или нет?!

Я неохотно взял трубку. Сейчас начнется.

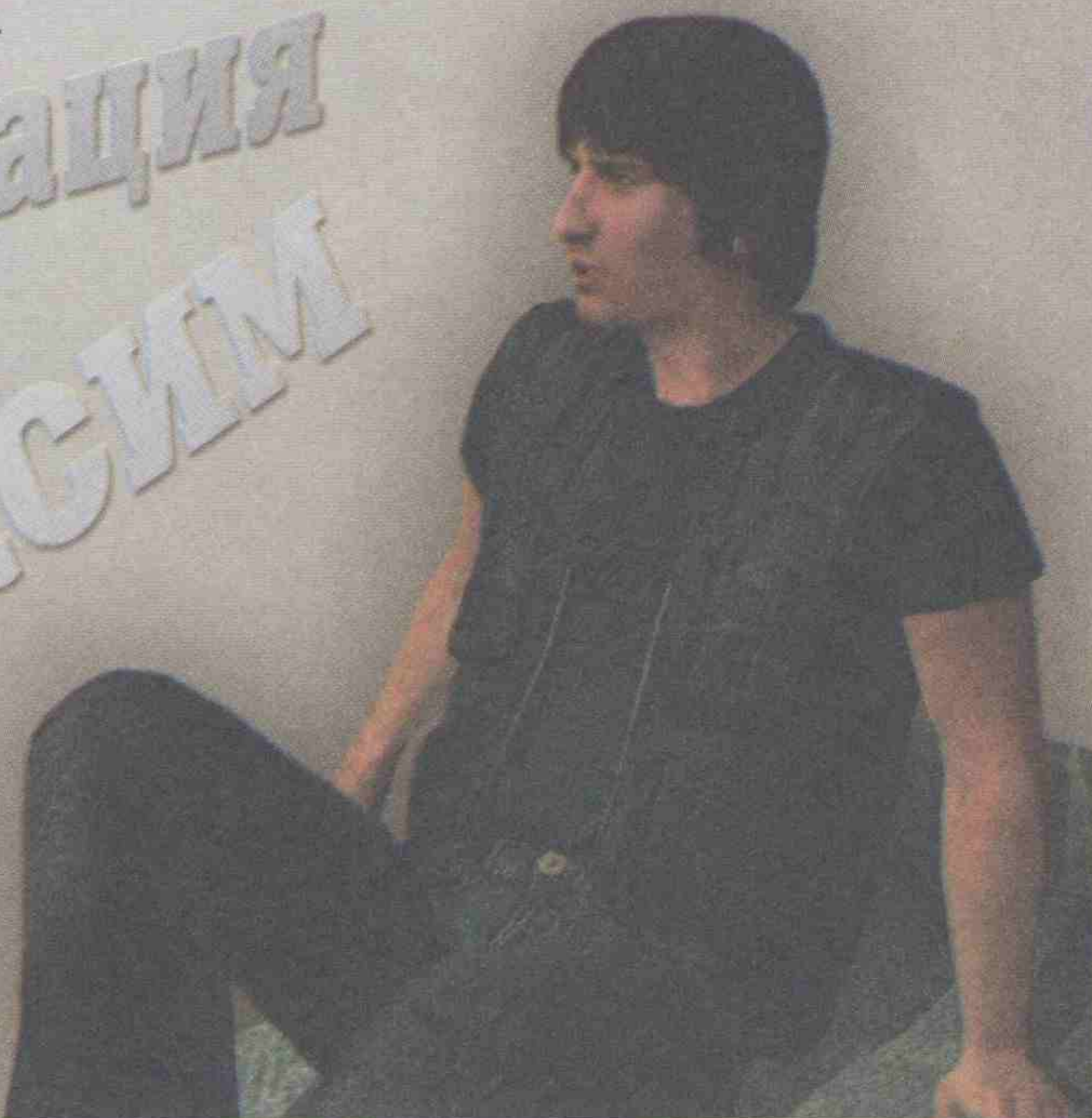
– Максим? – спросил тихий девчачий голос. Было похоже, что трубку прикрывают от кого-то ладонью. – Деформатор цел?

– Це... цел, – пробормотал я. – А ты кто?

– Неважно, – ответили в трубке. – Немедленно включи его. – Немедленно!!!

Я бросился к себе, выгреб деформатор из-под кровати, где прятал его от посторонних глаз. Во весь экран светилась надпись: «Завтра в три часа дня. В парке, у памятника Соколу. Не опаздывай. У нас мало времени».

Окончание следует.

Оказывается, в начале XX века в Европе было около 100 миллионов кроликов. Они ведь невероятно плодовиты. Крольчиха рождает 5-6 раз в год – по 5, 7 и даже 12 малышей в помете. А в Австралии она дает приплод в 40 детенышей! Ты, конечно, знаешь, что кролики – бич Зеленого континента. Когда их завезли из Европы, на новой родине они расселялись со скоростью 100 км в год. Теперь там почти 800 миллионов «ушастых». Ничего не помогает – размножаются, и все!

Оказывается, в до-ледниковый период предки кроликов населяли всю Европу. А когда стало холодно, они укрылись за Пиренеями. К началу нашей эры на территории нынешней Испании кроликов водилось столько, что даже само слово *Hispania* производят от финикийского *spranu* – кролик. Римляне, захватив Испанию, пришли в восторг от крольчатины. Кроликов стали одомашнивать и разводить в клетках.

Оказывается, генетический аппарат кроликов очень пластичен. Ученые вывели карликовые (весом до 350 г) и крупные (до 12-15 кг) породы. *Гигантский фландр*, встав на задние лапы, достигает метра.

Оказывается, на Руси кролики появились в XI веке, при Ярославе Мудром. Сперва заморская зверушка стоила дорого. Крольчонок и поросяенок были в одной цене.

Ок
аз
вает
ся

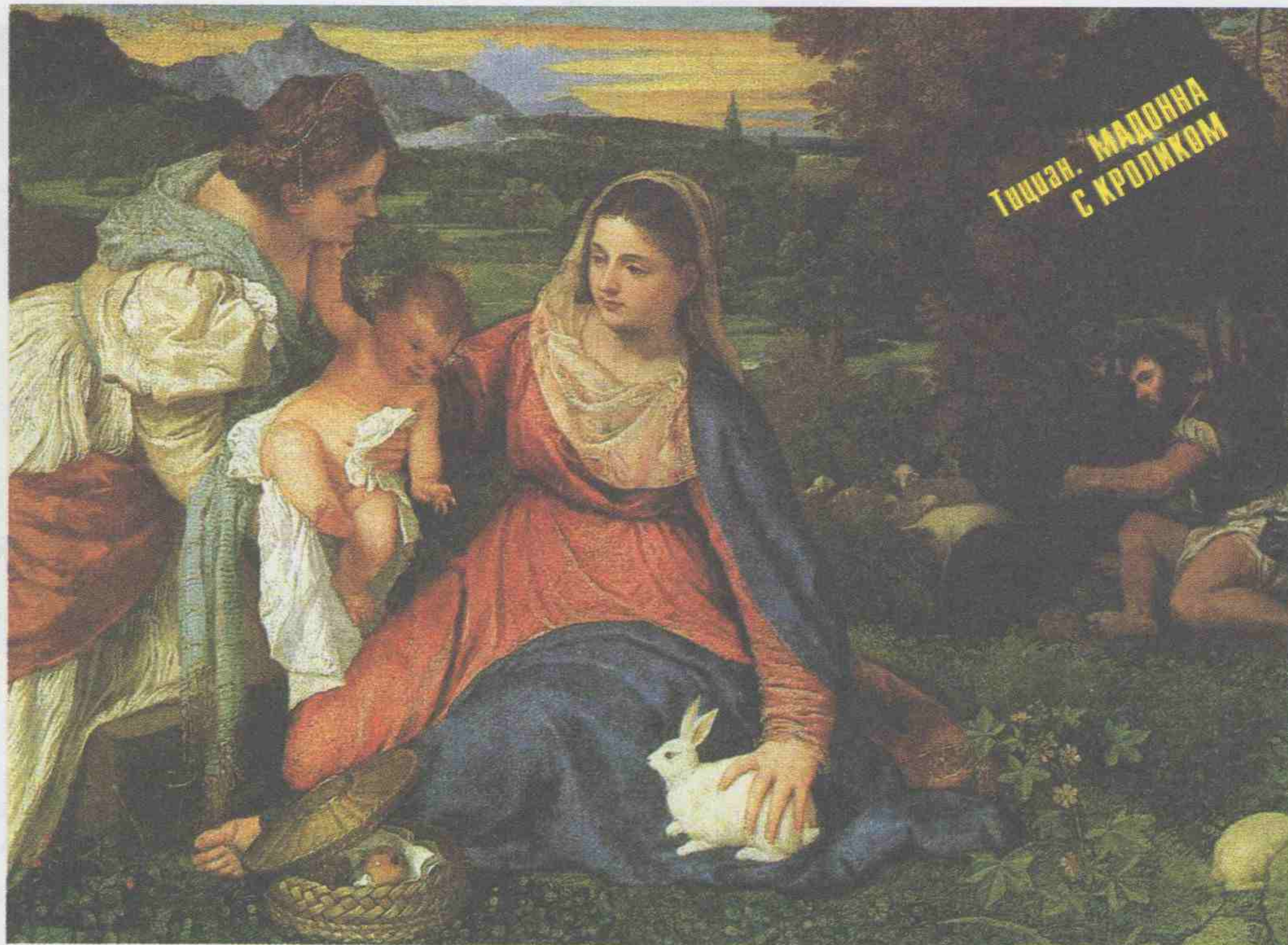
КРОЛИКАХ

У кролика огромные заслуги перед искусством и литературой. Его рисовали Дюрер (внизу страницы) и Пикассо. Тициан изобразил «пушистика» на полотне «Мадонна с кроликом».

А рассказы и сказки? Сможешь назвать 10 «литературных» кроликов – получишь интересную книгу. Ну что, – слабо? Ждем!

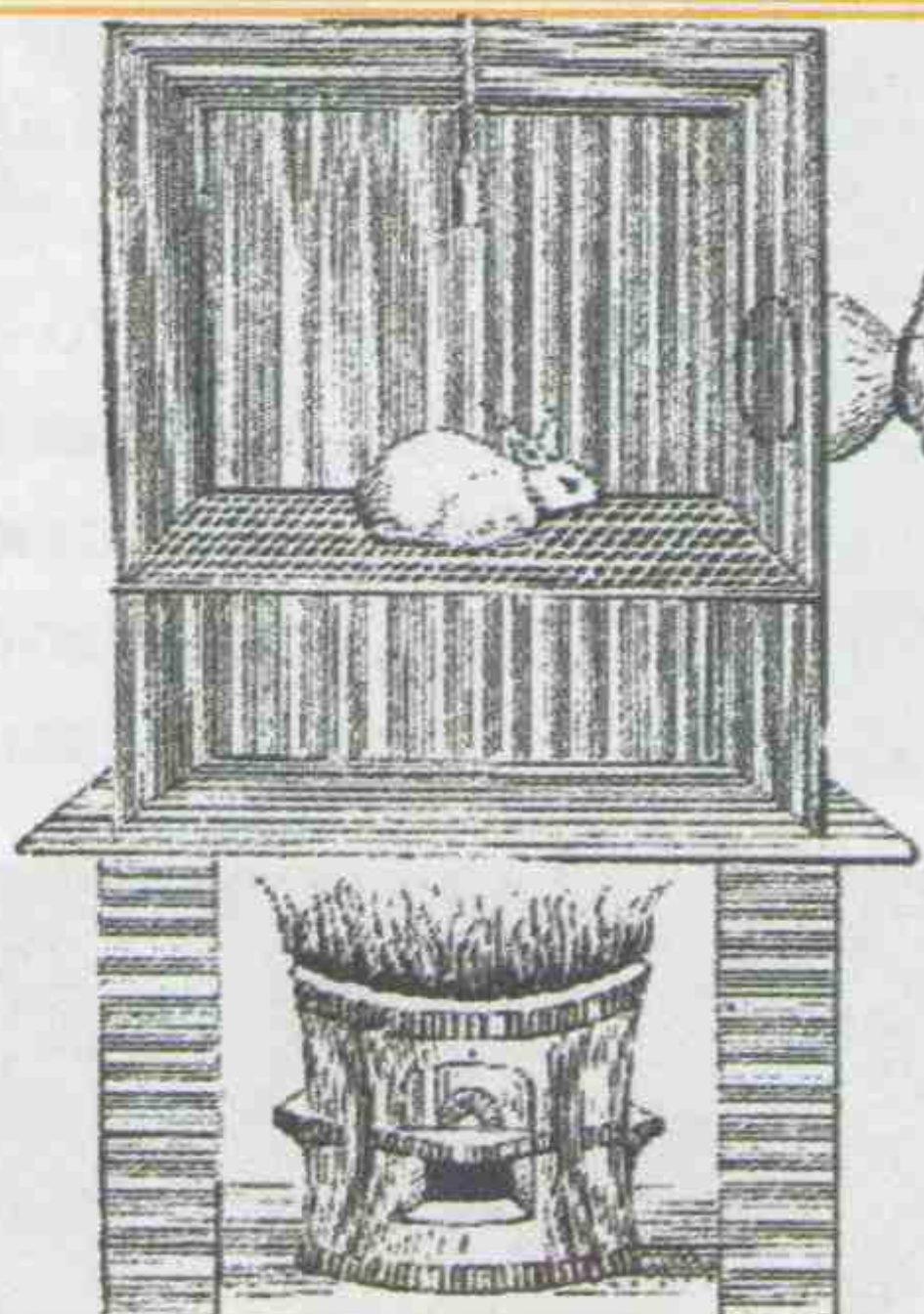

Тициан. МАДОННА С КРОЛИКОМ

Оказывается, в наши дни кролик – одно из самых распространенных комнатных животных. Многие декоративные породы мало напоминают своих предков. Особенно популярны карликовые кролики. Размером они чуть больше варежки, зато стоят приличных денег. Кстати, в Москве процветает жульнический промысел – впарить под видом «карлика» обычного крольчонка, который потом вырастает в толстого здоровилу.

Печь для опытов над живыми кроликами

Оказывается, хотя кролики бегают не так быстро, как их родственники-зайцы, но зато они очень верткие. В густых кустах и траве их трудно поймать даже охотничьей собаке. Однажды «учебный» кролик оставил в дураках трех собак – и был таков!

Оказывается, кролики легко привыкают к поводку и даже могут проделывать несложные цирковые номера. Гвоздь программы – прыжки через барьер и «скачки».

Оказывается, кролики издавна служили «биологическим материалом» для науки. Зверек неприхотлив, дешев, у него нет способов постоять за себя. Средняя биологическая лаборатория в год «расходует» около 80 зверьков. Об опытах ученых XVIII века и вспоминать не хочется. Кроликов морили голодом, морозили, жгли, подолгу держали в воде...

ПОДНЕБЕСЬЯ ПОРОС

Леонид КЛЕПИКОВ

С одной стороны горы до небес, с другой – вызывающие содрогание адские пропасти; будучи близко к самим небесам, я взмолился: «Боже, – сказал я, – помоги мне возвратиться к своим братьям и сказать им, чтобы они никогда не являлись в это место мучений».

Так описал свой переход через альпийский перевал Большой Сен-Бернар Джон де Брамбл, монах из Кентерберри. Высота 2469 метров. Голые стремнины, утесы и бездонные ущелья. Окрестности то и дело сотрясает грохот камнепадов. Последние километры дороги к перевалу проходят вдоль гряды Комб-де-Мор – «Гребня смерти», сплошь покрытого следами мощных лавин.

На перевале постоянно дуют ледяные ветры. Немногие дома и монастырские постройки Большого Сен-Бернара прячутся от него неглубокой скальной выбоине.

Некогда здесь нес постоянную службу отряд римских легионеров. Римляне прорубили к перевалу узкую каменистую дорогу и даже врыли вдоль нее верстовые столбы. Был здесь когда-то и храм Юпитера. В музее Сен-Бернара хранится множество бронзовых жертвенных пластинок с обращениями к нему легионеров и торговцев: «Великому и доброму Юпитеру, чтобы он позволил мне проехать и возвратиться обратно. От Марка Юлия».

В средние века здесь хозяйничали шайки грабителей. В X веке перевал захватили мавры, но ненадолго. Местные жители изгнали незваных гостей. Их предводителем был священник Бернар из Ментоны, впоследствии основавший на перевале монастырскую обитель. За благие дела монах был причислен впоследствии к лику святых, а перевал стали называть по его имени – Сен-Бернарским.

Перевал штурмовали не только отважные одиночки, но и торговые караваны, и целые армии. В мае 1800 года через Большой Сен-Бернар в Италию прошел Наполеон с сорока тысячами солдат. Сам Наполеон едва не погиб –

его мул остуился над пропастью, и проводник-швейцарец едва успел подхватить первого консула.

Будущему императору повезло. Смерть в этих местах глядела буквально из-за каждого камня. В середине XVI века лавина погребла отряд швейцарских солдат, направлявшихся в Италию. В 1774 году обвал накрыл сразу двадцать торговцев...

Еще одна напасть – жестокие бураны. Они накрыли снежным саваном не одну несчастную душу. На помощь гибнущим приходили монахи. Наутро после каждого бурана они подбирали замерзших, заблудившихся и обессиленных. В те времена о лыжах в швейцарских Альпах еще не знали, и монахи двигались по пояс в снегу,

го тела. Собаки поворачивались к человеку так, чтобы он мог дотянуться до маленького бочонка с ромом, привязанного к их груди. С XIX века сенбернары стали приносить потерпевшим медикаменты и даже сигнальные ракеты.

У сенбернаров замечательный послужной список. Они спасли более двух тысяч попавших в беду путников. А знаменитый пес Барри за двенадцать лет беспорочной службы не дал умереть сорока

человекам! В Париже ему поставлен памятник. На постаменте – большая собака, к которой прижался ребенок. Внизу – надпись: «Барри, спасшему сорок человек и убитому сорок первым».

И это – грустная правда. Последний из спасенных Барри путников был без сознания, когда пес откопал его из-под снега. По своему обы-

чаю, Барри стал изо всех сил тормозить несчастного, отогревать его своим телом, лизать лицо. Придя в сознание, человек принял сенбернара за волка и выстрелил в него из револьвера.

Сегодня на перевал взбираются только любители острых ощущений – поклонники экстремального туризма. Ведь под горным массивом Большого Сен-Бернара – между городами Бурк-Сен-Пьер в Швейцарии и Сен-Реми в Италии – давно прорыт шестикилометровый туннель. Не у дел и монастырские сенбернары. Вертолеты, спутниковая связь и точные метеосводки сделали их профессию ненужной. Могучие собаки мирно подремывают на своих подстилках. Но монахи рассказывают, что зимой, в буран, они теряют покой. Сенбернары рвутся в метель, к перевалу. Вдруг кто-то попал в беду и ждет, когда верный друг придет на помощь.

Горноспасатель и его сенбернар

ощупывая дорожку посохами. У каждого из них за спиной был мешок с краюхой хлеба и бутылкой рома – поддержка выбившимся из сил людям. Их сопровождали крупные выносливые собаки, известные в наши дни всему миру. Ведь сенбернары обязаны названием породы грозному альпийскому перевалу. Еще в XIII веке в небольшом монастыре эту породу вывели монахи-спасатели.

Собаки-гиганты обладали превосходным чутьем и безошибочно находили попавших в беду путников. Даже под метровым слоем снега! Отыскав замерзающего, они раскапывали вокруг него наст и ложились рядом, чтобы согреть его теплом свое-

Фантазерка

В каком-то номере вашего журнала (точно не помню, в каком), я читала про девочку, которая придумывает про себя и про одного постороннего ей парня всякие красивые романтические истории.

Я думаю, этим все девчонки в той или в иной степени грешат. А что им еще остается делать? Я смотрю на наших пацанов, и мне становится смешно. Они или пиво пьют, или глупостями занима-

ются. Они даже на танец пригласить не могут по-человечески. Дернет за руку, и все. А когда начнет тебя «развлекать», – уши вянут. Разве нет?

И вот я решила придумать таких ребят, чтобы с ними было интересно. Я придумала двоих – Игоря и Кирилла. Один был моим любимым, а второй – его другом. Я начала писать им письма, рассказывала обо всем, спрашивала совета. Игорю я посвятила несколько стихотворений. Одно – на его день рождения. Я даже подарок ему приготовила!

А потом одно такое письмо в книге нашел мой папа. Надо рассказывать, что дальше было?

Валя, г. Лыткарино.

Хочешь получать «ПИОНЕР»?

Для тебя – все виды подписки. Выбирай!

Журнал можно выписать по одному из каталогов, которыми вы привыкли пользоваться. Подписка с любого месяца, в любом отделении связи.

НО УДОБНЕЕ И ВЫГОДНЕЕ ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ ИЗ РЕДАКЦИИ. ПЛАТИТЬ ПРИДЕТСЯ МЕНЬШЕ, А ЖУРНАЛ БУДЕТ ПРИХОДИТЬ РАНЬШЕ.

Переведите оплату за выписанные номера на наш расчетный счет через любой банк. Стоимость одного экземпляра в 2008 году вместе с пересылкой – 38 рублей. В течение года цена не меняется. Если вы хотите получать журнал заказным письмом, подписка обойдется дороже.

Заполненную карточку и ксерокопию квитанции об оплате пришлите в редакцию. По вашему желанию заверенная

печатью редакции копия карточки будет отправлена вам одновременно с первым выписанным номером журнала. «Пионер» начнет приходить к вам, как только деньги за подписку поступят на наш счет.

ВНИМАНИЕ! Если вы уже выписывали журнал из редакции не меньше года, вам предоставляется скидка 10%. Если 2 года и больше, – 15%.

КАРТОЧКА

редакционной подписки на журнал «Пионер»
(действительна с квитанцией об оплате)

Стоимость подписки на 2008 год (включая пересылку):

Простым письмом (пакет):

Один номер - 38 р.; на 3 мес. - 114 р.; на 6 мес. - 228 р.

Заказным письмом (пакет):

Один номер - 40 р.; на 3 мес. - 120 р.; на 6 мес. - 240 р.

Адрес подписчика: _____

Фамилия, имя, отчество: _____

Прошу прислать следующие номера журнала «Пионер»:

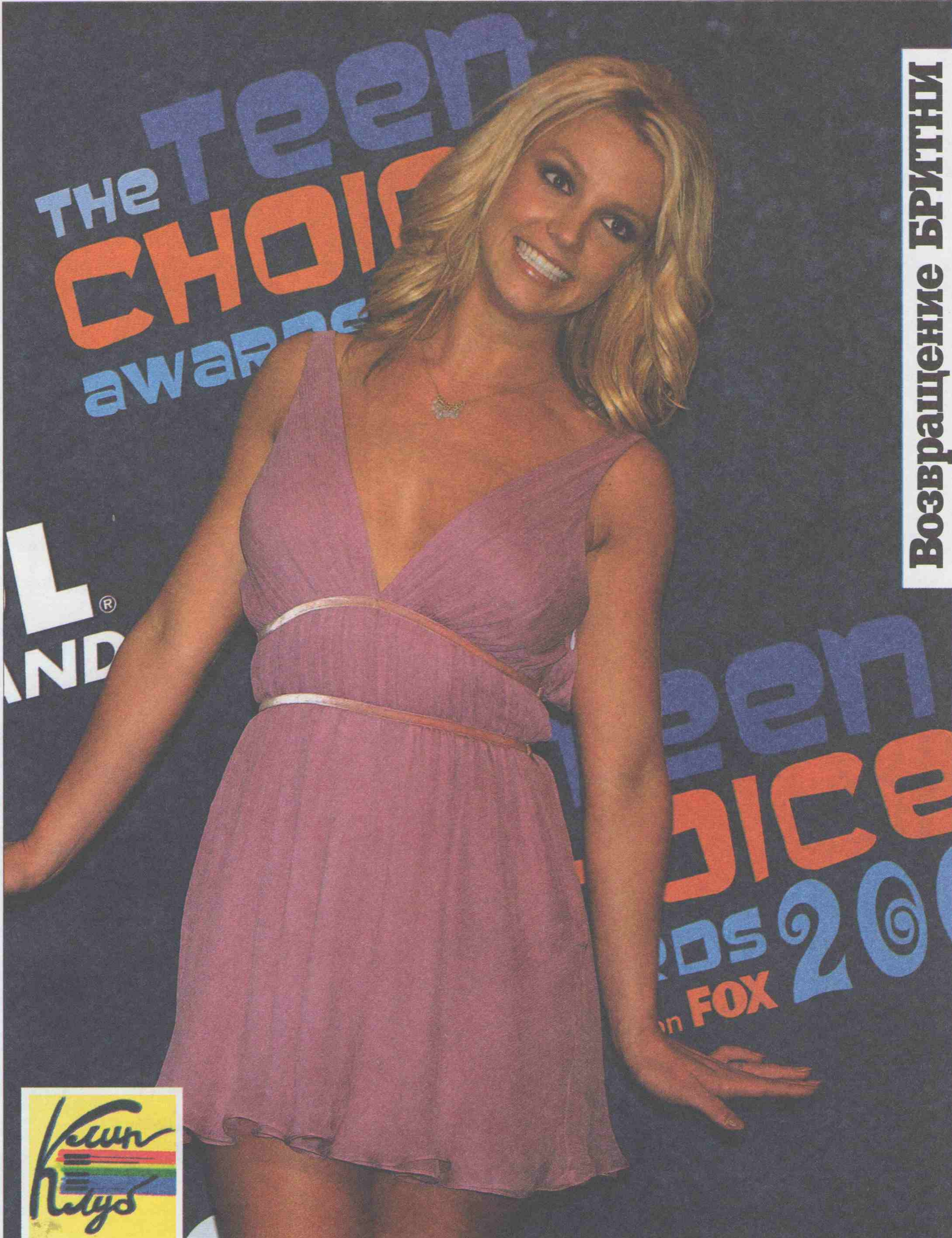
№	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Кол-во												

Всего номеров _____ Сумма _____ руб.

РЕКВИЗИТЫ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА «ПИОНЕР»

Получатель: ООО «Редакция журнала «Пионер».
ИНН 7714077516. Р. счет 40702810038090109809 в
Мещанском ОСБ № 7811 Сбербанка России г. Москва
Кор.сч. 3010181040000000225 БИК 044525225

Возвращение БРИТНИ

Класс-роп

УМНЫЕ «ПРИМАТЫ»

Группу «Arctic Monkeys» долго не воспринимали всерьез. Аж пока их композиции не взобрались на самые высокие строчки чатов. Хотя приколышки они все-таки выдающиеся. Алекс Тернер недавно расстрезвонил, что решил заняться литературным творчеством и даже сочинил первый рассказ. Этот рассказ, перемежая его песнями, на концерте будет читать барабанщик группы Мэтт Хелдерс: «Находясь в туннеле, я понял, что у меня есть три варианта, как я могу поступить. Пока я думал о том, как мило с их стороны было предложить мне

такой богатый выбор, я в то же время поражался той дилемме, с которой я столкнулся...»
Вы что-нибудь поняли? Не стесняйтесь. Никто не понимает.

Мы уже привыкли читать не о концертах и хитах Бритни Спирс, а о скандалах и судебных процессах, сопровождающих ее имя. Как кому, а нашим читателям было искренне жаль бывшую «принцессу». Ее поклонницы присылали в редакцию письма со словами ободрения, которые они просили переслать Бритни. Да и нам хотелось, чтобы она поскорее миновала «черную полосу».

И вот Бритни вернулась. На церемонии «MTV Video Music Awards – 2008» зрители овацциями встретили ее появление. Похудевшая, помолодевшая и здорово похорошевшая, Бритни затмила всех конкурентов. Результат – сразу три награды из заявленных номинаций: «Видео года», «Лучшая исполнительница года» и «Лучшее поп-видео» за клип «Piesee of Me». Молодец, Бритни! Хочется верить – надолго.

БРИТНИ ВЕРНУЛАСЬ?

НАСТОЯЩИЕ И ПОДАДЕЛЬНЫЕ

КТО ВО ЧТО ГОРАЗД?

Психологи недавно выяснили, что о человеке говорят его музыкальные вкусы. Они опросили 36 тысяч слушателей. Выяснилось, что любители рэпа чересчур эгоистичны. Зато вместе с поклонники хип-хопа они отличные «тусовщики». Обожают вечеринки, охотно общаются между собой.

Фанаты танцевальной музыки тоже любят потусоваться, но они менее дружелюбны, чем «рэпперы».

Поклонники рок-н-ролла очень креативны, самодовольны, просты в общении и трудолюбивы. Любители классической музыки ну очень высокого мнения о себе и не любят как, – подтверждается?

шумных компаний. На них похожи любители «тяжелого металла». С «классиками» их объединяет «любовь ко всему грандиозному». А самые ленивые – фанаты «полсы». Ну и как, – подтверждается?

А ЭТО ВО ВСЕ НЕ МАЙКЛ!

Угадайте, кто на этой фотографии? Некоторые обидятся: тоже еще, задание! Майкла Джексона и трехлетний ребенок узнает. Но в том-то все и дело, что это

бывший «поп-король», а его двойник. Точнее, «двойница». Жительница Великобритании Микки Джей похожа на Майкла, как его точная копия.

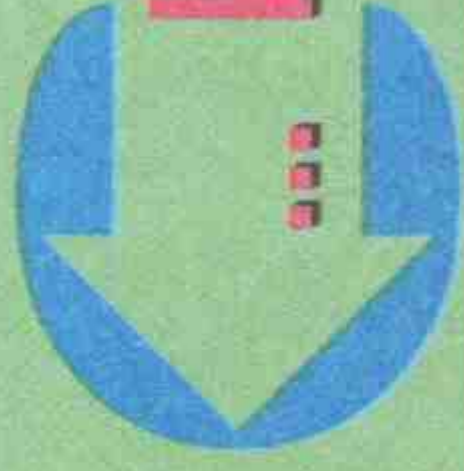

В остальном Микки – обычная домохозяйка, мать троих детей. «Большинство зрителей отлично знает, что я женщина, но их это совершенно не волнует», – рассказывает она.

Майкла Джексона Микки изображает не из удовольствия. Это, можно сказать, ее профессия. Микки работает профессиональным двойником. Исполняя роль Джексона на разных мероприятиях и тусовках, она зарабатывает себе на жизнь. И зарабатывает совсем неплохо. Во всяком случае, ей хватило денег, чтобы сделать себе дорогую пластическую операцию. Даже подправили форму носа, подбородка и щек. Теперь ее вообще не отличить от «оригинала». Одно плохо – по слухам, Майкл собирается снова стать темнокожим. И что тогда?

ТУДА...

ЖИТ

... И ОБРАТНО

Тексты и переводы песен популярных зарубежных певцов и групп

ПЕСЕННИК

Stars / Звезды

The Stars are bright tonight
 And I am walking nowhere
 I guess I will be alright
 Desire gets you nowhere
 And you are always right
 I know you are so perfect
 Take you as you are
 Have you as you are
 Take you as you are

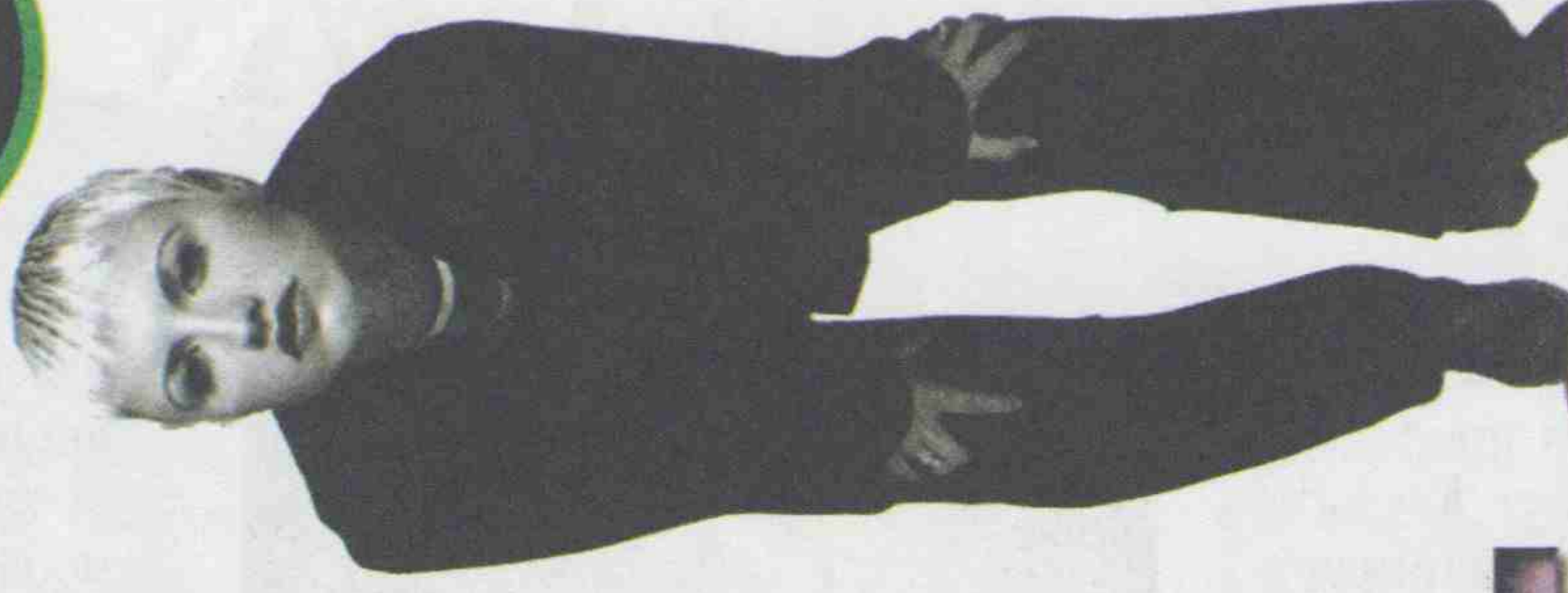
I'll love you just the way you are
 I'll have you just the way you are
 I'll take you just the way you are
 Does anybody love the way they are?

The Stars are bright tonight
 A distance is between us
 And I will be OK
 The worst I've ever seen us
 And still I have my weaknesses
 Still I have my strenght
 Still I have my ugliness
 But I, I, I

I'll love you just the way you are
 I'll have you just the way you are
 I'll take you just the way you are
 Does anybody love the way they are?
 I'll love you just the way you are
 I'll have you just the way you are
 I'll take you just the way you are
 Does anybody love the way they are?

Как ярко светят звезды!
 А я бреду без цели.
 Но знаю точно: справлюсь.
 А ты так страстно жаждешь,
 Что попадаешь пальцем в небо.
 Ты прав всегда. Ты – совершенство!
 Ты мне подойдишь. Принимаю
 Тебя таким, какой ты есть.
 Люблю тебя таким, какой ты есть.
 Ты мой – такой, какой уж есть.
 Какой уж есть... А все же интересно:
 Кого-нибудь еще полюбят
 Таким, каков он есть?
 Сегодня ночью звезды ярче,
 И расстоянья между нами.
 Я справлюсь! Будет все в порядке.
 Но... так ли уж мы хороши?
 Хватает слабостей. Но есть
 И сила. И уродство.
 Но я, я, я –
 Люблю тебя таким, каков ты есть...

Тексты
 песен даются
 в свободном
 переводе и не
 ложатся на
 музыку

THE STARS

Найлонская
ЦБС

А лично тебя перевод какой песни интересует?

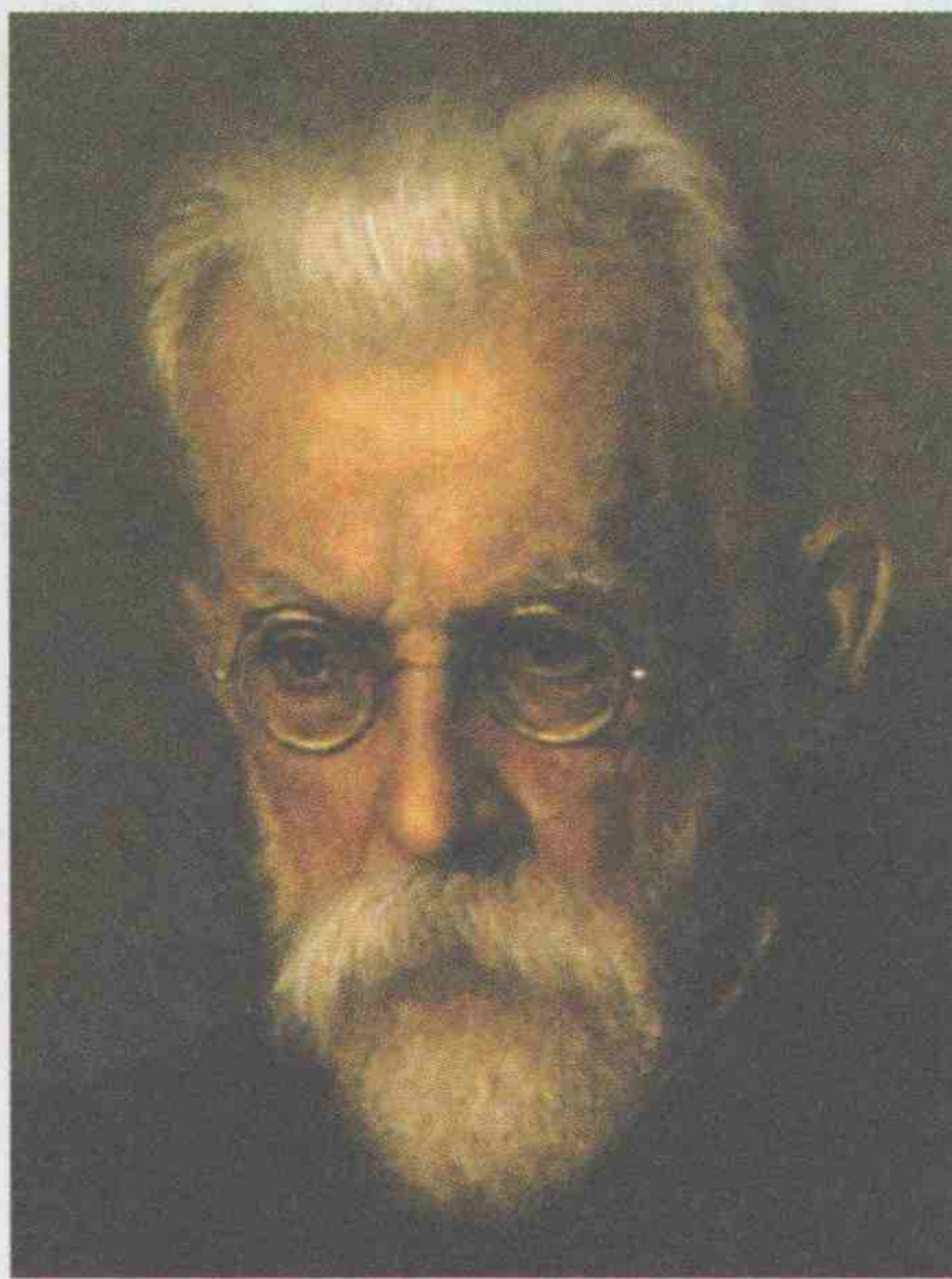
ПЕРВОПРОХОДЕЦ

В 20-е годы прошлого века среди ученых ходил такой анекдот. Встречаются два профессора. Один спрашивает другого: «Не знаете, чем сейчас занимается академик Вернадский?» «Знаю, — отвечает собеседник, — он лягушачьи лапки исследует. Собирается золото из них добывать».

Тогда все смеялись. Зато сегодня о микроэлементах знает любой школьник. Золото, оказывается, есть и в болотной траве, и в лапках лягушек, и в организмах млекопитающих. А доказал это Владимир Иванович Вернадский.

У человека на портрете зачесанные назад седые волосы, «академическая» бородка, сосредоточенный взгляд. О чем задумался Владимир Иванович? Природа задает загадки всему человечеству. Но разгадать их способны лишь единицы, рождающиеся раз в столетие. Такие, как академик Владимир Вернадский.

«Задача человека заключается в доставлении наиболее большой пользы окружающим». Это запись в дневнике двадцатилетнего студента Вернадского. Там же он пишет: «Первое дело — выработка характера. Преимущественно следует откровенность, не боязнь высказывать и защищать свое мнение». Вся жизнь Вернадского — это поиск пользы для России и всего человечества. И если не находилось науки, в которую вписывалось бы направление его мысли, он создавал новую.

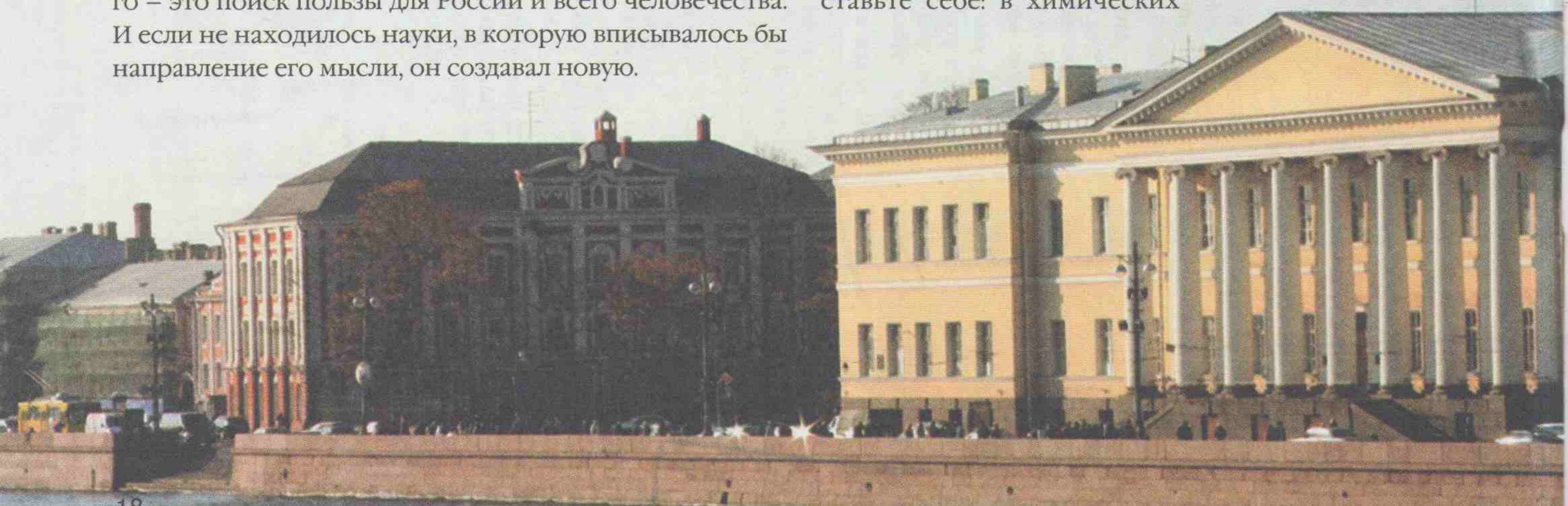

В студенческие годы Вернадского увлекали идеи о революционном переустройстве России. Потом это прошло. Он понял, что его место — в науке, которая требует ничуть не меньше самоотречения и отваги, чем революционная борьба.

Правда, случилось всякое. Однажды знакомый студент — Александр Ульянов — попросил Вернадского спрятать в университетской лаборатории небольшой ящик. Вернадский знал, что студент принадлежит к кругу заговорщиков, но в просьбе не отказал. В ящике была взрывчатка. Ее готовили для террористического акта. Заговорщиков скоро арестовали, и лишь пуганица в показаниях полицейских осведомителей спасла тогда Вернадского от каторги.

Научной специальностью Владимира Ивановича была минералогия. Эта наука изучает, из каких веществ (минералов) состоит земная кора. Их физические и химические свойства, закономерности залегания в подземных кладовых. Очень важная наука, если хочешь узнать, где искать полезные ископаемые.

Молодого ученого заинтересовала проблема возникновения минералов. Представьте себе: в химических

превращениях участвовали миллионы тонн вещества. Как это происходило? Когда? Как долго шел процесс? Почему так, а не иначе?

Постепенно, отвечая на свои вопросы, Вернадский создает новую науку – *геохимию*.

Потом он задумывается над тем, каким образом живые существа усваивают частицы «мертвой материи» и строят сами себя. Должны быть механизмы выбора, отделения нужных веществ от ненужных. Опять химические процессы? И шаг за шагом, через исследования, опыты, новые идеи рождается наука *биохимия*.

Минералогический музей Петербургского университета и памятная медаль в честь 100-летия великого ученого.

Первым в России Вернадский начал исследовать радиоактивность. Он основал Радиевый институт и много лет возглавлял его. Сотрудники потом вспоминали, что в общении он был деликатный, мягкий человек. Но лишь до тех пор, пока дело не доходило до принципиального пункта в научном споре, в докладе о работе. Тогда в его тихом голосе появлялись железные нотки, и уговорить Вернадского принять «выгодную» точку зрения было невозможно.

В 20-е годы Вернадский ввел в научный обиход понятие *биосфера* («область жизни»). Это часть Земли (ее оболочка), где только и может существовать жизнь. Ни один живой организм не может существовать сам по себе. Все они неразрывно связаны с окружающей средой. Зависит о биосферы и само человечество.

В те годы все были убеждены, что человек – царь природы, поэтому он может

поступать с ней, как заблагорассудится. Бесконтрольно брать из недр земных природные ресурсы, вырубать леса, транжирить воду. Загрязнение окружающей среды вообще считалось «надуманной проблемой». После открытий Вернадского прошли десятилетия, прежде чем люди признали: без сохранения природы человечеству не выжить.

Меньше всего Владимир Иванович походил на отгородившегося от мира кабинетного ученого. Наоборот, он то и дело оказывался в центре событий. Летом 1915 года российские военные медики столкнулись с неразрешимой, казалось, проблемой. В стране заканчивались запасы висмута – редкого металла, необходимого для производства лекарств. В России висмут не добывался. До войны его завозили из Германии, с которой теперь приходилось воевать. Уже год шла мировая война, и лазареты были переполнены ранеными. Как им помочь?

Врачи обратились за помощью к Вернадскому. Благодаря его стараниям у озера Байкал были открыты месторождения руды, из которой в России стали делать висмут. Так были спасены тысячи жизней.

При любой власти Вернадский не боялся испортить отношения с начальством. В 1922 году академику пришлось «повоспитывать» самого Калинина. Вернадский собирался в командировку во Францию. Для этого требовалось решение «всесоюзного старосты», и вместе с другими просителями Вернадский отсидел в приемной длинную очередь. И тут объявили, что прием прекращен. Вернадский встал и громко постучал в двери кабинета... своей тростью. Разрешение на выезд он получил.

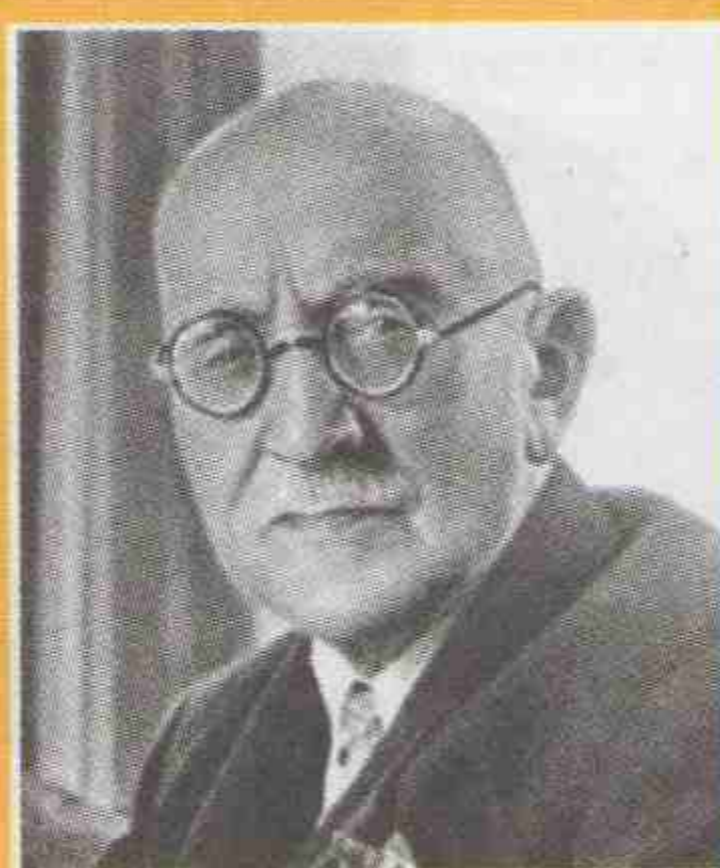
Владимир Иванович был счастлив, когда ему удавалось помочь другим. Он был настоящим бесребреником. Из-за этого домоправительнице академика частенько приходилось занимать на хозяйство, чтобы дотянуть до зарплаты.

Вернадский был исключительно точным человеком и никогда не опаздывал. Говорили, что по нему можно сверять часы.

Все новые поколения ученых сверяют с Вернадским научные идеи. Его наследие – как сокровища земных недр. Они еще послужат людям. Надо только понять их.

Сергей ДОНЦОВ

Портрет нарисовал художник И.Э.ГРАБАРЬ (1871-1960)

ТУАЛЕТНАЯ БУМАГА

55

метров

Некотрые вещи не принято обсуждать вслух. Например, кое-какие особенности человеческого организма. Ничего не попишешь. Мы ведь существа материальные. Наше тело действует по общим законам, доставшимся всему живому от природы. Организм трудится круглосуточно, без передышки. Необходимые вещества усваиваются и идут в дело, «отходы производства» выводятся по мере их накопления.

Гениальная, абсолютно надежная конструкция. Ах, кому-то она не нравится, – особенно во второй части? Но тогда пришлось бы отказаться и от первой. Ясно, чем бы кончилось дело.

Н.ЛОГИНОВ,
кандидат технических наук

А что касается неудобств, то это как посмотреть. Если говорить на эту тему как о скабрёзности, если это такой юмор или «кладовка» ругательных словечек, – получится глупость. Если отнестись нормально, можно узнать массу любопытного, особенно о такой области, как гигиена человеческого тела. Короче, поговорим о... туалетной бумаге.

И вот вы уже ухмыляетесь. Ну-ну. А теперь я задам вам один жуткий вопрос. Вы могли бы, по маминой просьбе, купить в магазине десяток всем известных рулончиков, нацепить их на веревочку и без тени смущения пройти мимо компании одноклассников? Понимаю. Ни за какие деньги. Только под угрозой расстрела. И то вряд ли. Или я ошибаюсь?

А теперь представим, что в критическую минуту этого «нелепого» предмета не оказалось на положенном месте. Воображаю, что бы вы кричали маме через дверь!

Да, друзья мои, цивилизация сделала из нас неженков. Нам даже в голову не приходит, что на заре человеческой истории и

даже много позднее известная гигиеническая процедура требовала немалого мужества. Древние греки использовали для нее раковины мидий. Это – жители побережья. Материковые эллины пользовались длинной плоской галькой. Ее запасали впрок и складывали вблизи нужного места.

В Древнем Риме в общественных уборных-латринах стояли кувшины с соленой водой, и из каждого торчала палка с насаженной на нее губкой. Похоже, римляне и правда были храбрыми людьми.

Американским фермерам туалетную бумагу заменяли кочерыжки от кукурузных початков.

Джон Гайетти. Но изобретение не имело успеха. Бумага получилась грубая, и американцы предпочитали пользоваться дешевыми газетами, которых в ту пору уже издавалось великое множество. Всех перещеголял крестьянский календарь «Старый фермер». Издатели сразу пробивали в уголке календаря дырку, чтобы его можно было повесить на гвоздь в соответствующем месте.

Через какое-то время А. Скотт усовершенствовал изобретение Гайетти, и народ стал привыкать к удобной вещи. Одно было плохо – бумага выпускалась в листах, и хранить ее было неудобно.

Наконец, британец У. Олкотт догадался свернуть туалетную бумагу в рулон – и изделие приняло привычный всем нам вид.

На первых порах люди стеснялись спрашивать туалетную бумагу в магазинах. А Олкотт, соответственно, стеснялся печатать название своей фирмы на изделии.

На обертке туалетной бумаги значилось: «Бумажные бигуди». Под этим «не-стыдным» названием ее и продавали повсюду.

На этой стеснительности хитрый немецкий бизнесмен Ганс Кленк нажил себе крупный капитал. Из первых слогов собственного имени и фамилии он составил для неудобного товара новое название – «Гакле»: «Требуйте в магазинах рулончики «Гакле» – и вам не будет стыдно». Гений, правда?

Сейчас все намного проще. «55 метров» – и никаких неудобств!

Реклама туалетной бумаги начала XX века.

Что касается России, то в крестьянской стране проблемы отлично решала солома. На сей счет у Даля есть грубоватая, но меткая поговорка: «Хоть (кое-где) и колко, да все же не иголка!»

А вот бумагу в гигиенических целях первыми стали использовать китайцы. Уже во II веке они научились делать из шелка-сырца бумажные листы, которые поставлялись к императорскому двору.

«Настоящую» туалетную бумагу в 1857 году изобрел американец

ОТМОТАЙТЕ \$1000!

Для чего только не используют туалетную бумагу! Она заменяет нам салфетки, носовые платки, полотенца, пеленки, бинты, упаковку, шторы и даже украшения. Особый шик – свадебное платье из туалетной бумаги. Во время операции «Буря в пустыне» туалетной бумагой маскировали танки.

Многие магазины торгуют «прикольными» рулончиками. Вы можете купить «моток баксов», сборник судоку, бумагу «милитари», биржевые сводки и даже... детектив с продолжением. В США я видел туалетную бумагу с фотографией Бен-Ладена. Говорят, что великий террорист сильно злился по этому поводу.

Сергей Петренко
Ольга Златогорская

Калейдоскоп

Рисунки Алексея
ОСТРОМЕНИЦКОГО

Журнальный вариант

Глава 1. Улица Воронежская, дом 27

Максим

Вообще-то мы с сестрой ладим. Но последние дни ее переклинило. Кажется, Алька завидует. Потому что она идет в школу, а я – нет.

Алька топает в коридоре, громко разговаривает с мамой и смеется, как ненормальная. Хорошо еще, что мы живем в разных комнатах. Если бы она все это делала у меня над ухом, вообще не дала бы спать.

Дверь приоткрылась. Я закрыл глаза и засопел. Буду назло Альке делать вид, что сплю.

Алька с грохотом уронила стул.

– Ой, я нечаянно...

– Чего надо? – пробормотал я в подушку. Будто и правда только что проснулся.

– Тут где-то карандаши мои лежали...

– У себя ищи, – сонно ответил я.

– Может, в столе?

– Куда лезешь! – я подскочил и замахнулся подушкой.

Алька сделала обиженное лицо:

– Нормально сказать нельзя?

– Я тебе нормально сказал! А ты по моим вещам полезла!

– У тебя там что, секретные документы ФСБ?

– Не твое дело!

– Хватит орать-то, – победно улыбнулась Алька. – Можешь спать дальше.

Правда что ли, подушкой в нее бросить? Алька, скорее всего, увернется, и подушка попадет в шкаф. А у него дверцы стеклянные.

Перепалка отбила сон, но вставать не хотелось. Пасмурным осенним утром хорошо полежать в кровати под теплым одеялом. И подумать о всяком таком... О чем некому рассказать.

Алька копошилась в коридоре, нарочно громко бурча. Мама раздраженно сказала:

– Сколько можно возиться!

Клацнул замок, и в квартире стало тихо. Слышно, как шумит в трубах вода, а за стеной разговаривают соседи. Но все эти звуки – словно в другой вселенной. А комнаты постепенно заполняет пустота. Казалось, ее можно потрогать – упругую, звенящую, холодную и тоскливую.

Раньше я не оставался в квартире один. Всегда поблизости крутилась Алька. А теперь третий месяц учусь дома, и никак не привыкну.

Я сделал гнездо из одеяла, накрылся с головой. Сон не шел, но стоял где-то рядом, отодвигая реальность. Я знал, что еще не сплю, но уже видел цветные пятна, предметы, отрывки мультфильмов, пролетающие с двойной скоростью. А потом перед глазами появилась старая потрепанная книжка. Большая, с разломаченными краями, без обложки. Совсем малышова – крупные буквы, картинки на полстраницы. Мелькнула и исчезла.

Она показалась знакомой. Но вспомнить не хватило времени: появилась другая – старинная, толстая, в кожаном

переплете. Она медленно уплывала в чернильную темноту. Словно звала за собой. Я ринулся за ней. Успеть, пока она не исчезла! Тьма рывком придвинулась, обхватила со всех сторон. Но не задержала – я летел, чувствуя себя легким и невесомым. Кто-то моим голосом произнес: «Это сон». Я засмеялся. Какой же это сон? Коленки щекочет теплый ветер – так бывает летом, когда бежишь по разогретому солнцем городу. Я еще не забыл, как это бывает. Волосы отлетают со лба, и это здорово, потому что они порядочно отрасли и лезут в глаза. А в парикмахерскую сходить не с кем. Маме некогда, одного не пускают.

Книга падала – вниз, к серому замку на холме. Его окружал мрачный лес. Замок щетинился флюгерами, сердито смотрел бойницами на башнях. Но в его мрачности не чувствовалось опасности. Он казался обиженным, одиноким, заброшенным. Но не злым.

Я спикировал к замку. Пролез в узкое окошко и спрыгнул на пыльные каменные плиты.

Сюда почти не проникал свет. В коридоре висел сумрак, похожий на развеянную в воздухе серебряную пыль. Шаги гулко разносились по коридору. Пахло сыростью, плесенью, прогнившим деревом. Чувствовалось, что здесь никого нет, но страшно не было. Иногда попадались двери – старые, деревянные. Тяжелые и разбухшие, они не открывались. Потом коридор оказался перегорожен каким-то хламом. Я пошел назад, снова дергая двери. Одна из них шевельнулась. Я уперся ногой в стену и дернул изо всех сил.

Наверное, здесь была библиотека. В узкое окно, больше похожее на бойницу, залетал ветер. Он трепал обрывки полуистлевших тряпок. Многие стеллажи развалились от старости, некоторые еще сохранились, и на них стояли книги. Еще больше книг валялось на полу. Я поднял одну из них – старинную и тяжелую. Открыть не смог, страницы слиплись. Взял другую, дернул. Переплет лопнул, посыпались листы. Я наклонился подобрать их и увидел ту самую книгу. Она прилетела в библиотеку, словно торопилась домой и теперь пряталась в углу под обломками досок. Я поднял ее, аккуратно потянул вверх обложку...

За спиной с грохотом захлопнулась дверь. Я вздрогнул и оглянулся. Пробормотал:

– Сквозняк...

Когда повернулся обратно, то чуть книгу не выронил.

Новые темно-коричневые стеллажи блестели полировкой. На них ровно и красиво стояли книги. В окно, украшенное витражом, светило солнце, разбрасывая по ковровым дорожкам разноцветные пятна. Большое и уютное кресло приглашало забраться в него с ногами. В коридоре слышались шаги, заговорили люди. Я представил, как сейчас появится хозяин замка и спросит: «Мальчик, а ты кто такой? Как сюда попал?» Еще за вора примут! Нужно срочно убираться!

Шаги в коридоре стихли. Я осторожно приоткрыл дверь... и увидел тот же захламленный коридор. Опять пришло ощущение пустоты и безлюдности. Я обернулся, уверенный, что библиотека снова превратилась в развалины. Но библиотека осталась. Это вдруг показалось правильным. Перестав думать о странностях замка, я сел в кресло и уткнулся в книгу.

Я долго просидел там. Буквы казались знакомыми, но прочесть их не получались. Иногда они все-таки составляли слово, но, как только я отводил взгляд, снова разбегались, превращаясь в непонятные значки. Я зажмурился, потер глаза. И услышал шаги на лестнице. Медленные, уверенные, тяжелые. Так ходит человек, которому некуда спешить. И, хотя я ничего плохого не сделал, почему-то стало жутко. Сердце забилось – как будто в боксерскую грушу кто-то лупит

без передышки – бух-бух-бух! Я дернулся – нужно убежать или спрятаться! И остался сидеть. Потому что бежать нельзя, это я понимал совершенно четко. Если убегу, не увижу чего-то важного.

Может быть, самого важного в жизни.

Дверь медленно открылась. Я замер. В темном проеме стоял высокий мужчина. Я не успел его разглядеть. Зато увидел, что он держит взведенный арбалет.

Человек медленно поднял руку. Острая маленькая стрелка смотрела мне в лицо. Я съежился, хотел закричать, но смог только прошептать:

– Пожалуйста, не надо...

Непонятно откуда выпрыгнул большой серый зверь. Собака или волк, не разобрать. Он бросился на человека с оружием. Арбалет тренькнул, и тут же у меня в груди разорвалась такая боль, что я закричал. Между ребрами торчало оперение стрелы. Я понял, что умираю. Этого не может быть, это сон! Но тут же я с тоской понял, что таких отчетливых снов не бывает. Я заплакал, захлебываясь кровью и воздухом, который стал густым и забивал рот. А грудь раздирала мучительная, нестерпимая боль...

– Максим!

Сон исчез, оставив боль в груди и предчувствие беды. Я понял, что лежу дома в своей кровати. Сдержал всхлип и открыл глаза.

Алька держала меня за плечо. Наверное, трянула, чтобы разбудить. И лицо у нее испуганное. Такое же, как в тот день, когда я первый раз грохнулся в обморок.

– Ты кричал...

– Страшный сон приснился, – неохотно ответил я.

Потер ребра – боль уходила.

Стряхнув слезы, я повернулся, и через Алькино плечо глянул на часы. Просто по привычке. Часы показывали без пятнадцати десять. Я машинально спросил:

– Ты почему не в школе?

– Кеды забыла. Домой зашла, а из твоей комнаты такие звуки...

– Маме не говори.

Алька кивнула... и опять не ушла. Молча и непонятно смотрела – вроде с сочувствием, но и с интересом тоже.

Я сделал строгое лицо. Все-таки я на год старше, должен следить за сестрой.

– Опоздаешь на урок.

– Ну и ладно. Может, вообще не пойду.

– Влетит.

– Не-а. Михалыч в жизни не поверит, что я просто так физру прогуляю.

Это точно. На физкультуре Алька такое на турнике выделяет – пацаны завидуют. Юрий Михайлович – наш физрук – ее разве что на руках не носит. А на меня смотрит с презрением. Как будто я виноват, что освобожден от физкультуры!

Я потянулся и зевнул.

– Ну, поставь чайник, раз в школу не идешь.

– Иду. Только к третьему уроку.

– Значит, полчаса у тебя есть. Можешь даже сделать мне бутерброд.

Я думал, Алька вскочит и фыркнет: «Обойдешься!». Или просто уйдет в свою комнату. Но в любом случае перестанет меня жалеть и смотреть, как на покойника.

Она неожиданно согласилась:

– Ладно, сделаю. А ты сон расскажешь.

Алька ушла на кухню, а я осторожно вылез из-под одеяла и потянулся за одеждой. Ребра уже не болели, но делать резкие движения все еще страшно. И не отступало ожидание неприятностей. Теперь, когда Алька ушла, оно стало сильнее.

Умывшись, я вышел на кухню и сел за стол. Алька уже заварила чай и намазала бутерброды. С маслом и медом, как я люблю.

– Рассказывай, – потребовала она.

Взяв бутерброд, я вздохнул и начал:

– Я летел в темноте...

Весь сон уложился в несколько фраз. Я не знал, как описать восторг полета, радость от встречи с книгой, уют библиотеки. Какими словами передать ощущение, что все это – настоящее, такое, каким должно быть. И как рассказать о том ужасе, который принес странный человек в пустом коридоре. Поэтому про все это я просто не стал говорить. Кратко пересказал события и закончил:

– Потом пришел какой-то мужик с арбалетом и выстрелил в меня. Попал в грудь, очень больно было. Я, когда проснулся, еще долго это чувствовал...

– А сейчас? – задумчиво поинтересовалась Алька.

– Сейчас прошло. Но на душе как-то... беспокойно.

– Почему? Думаешь, сон вещий?

Я покосился на сестру, но она смотрела без насмешки, серьезно и задумчиво. Совсем другой человек, не та вредина, что утром.

И я ответил так же серьезно:

– Вряд ли вещий, откуда у нас взяться замку и арбалету? Если бы приснилась, что машина сбила или маньяк напал... Да и, знаешь, у меня чувство такое от этого сна... Почему-то я на сто процентов уверен, что все так и будет. Понимаешь?

– Вроде понимаю, – неуверенно отозвалась Алька. – Предчувствие – это если ни с того, ни с сего. Идешь по улице, и вдруг думаешь – лучше через дворы не ходить, по проспекту пройти, хоть и дальше. А потом узнаешь, что там снег с крыши сбрасывали и никого не предупредили. А у тебя все по-другому.

– У тебя такое было? – удивился я.

– Нет, это рассказывал... один человек, – смутилась Алька.

Я посмотрел на сестру внимательнее. Надо же, она, оказывается, с парнем дружит.

Только теперь сон отступил по-настоящему. Я понял, что за окном – холодный осенний день. Ветер рвет тучи в клочья, таскает их по небу, и солнца не видно. Черные деревья размахивают голыми ветками. Но эта мрачность – наша, земная. Обыкновенная. В ней нет места непонятным ужасам.

Алька заторопилась:

– Все, пора мне. Посуду помоешь?

– Ага.

Она стремительно оделась и убежала. Хлопнула дверь.

Странная все-таки у меня сестра. То ехидничает, так и прибил бы вредину. А то все понимает, и нет человека роднее. Раньше она спокойная была, а теперь как будто взрывается в ней что-то. Говорят, переходный возраст начался. У девчонок он в характер идет. У некоторых парней тоже. А мне вот не повезло.

Я вспомнил, как молодой, но очень серьезный доктор говорил маме:

– Да не волнуйтесь вы так. Возрастное у парня, пройдет. Руки-ноги расти начали, а сосуды не успели адаптироваться. Вот мозгу не всегда кислорода хватает. Пропишем витамины, будет лечебной физкультурой заниматься. И к лету все пройдет. А пока дома поучится, ничего страшного. И гулять его одного не пускайте, мало ли что... Сестра? Прекрасно. Вот пусть с сестрой и гуляет.

Прогулки с Алькой получились не очень. Она побегать любит, подурачиться. По деревьям скачет, как белка. Скучно ей со мной. И поговорить толком не о чем. Конечно, когда я что-нибудь рассказываю, Алька не перебивает. Но нельзя же

все время вещать, как радио. Хочется в ответ что-то интересное услышать. Только вот Алька не читает книжек. Она телевизор смотрит и по телефону болтает с подружками.

В общем, гуляем мы с Алькой в парке. По субботам. А сама могу только помяться бездельем во дворе. Или на лавочке посидеть. Ну, в магазин сходить, что в соседнем доме. Больше мама ничего не разрешает.

Я закончил уборку на кухне ушел в комнату. Заправил постель, достал учебники и тетради. И в который раз позабывал ребятам, которые в школу ходят. Их не каждый день спрашивают, и даже домашку не у всех проверяют. А когда один на один с учителем, приходится учить все уроки. И спать не у кого. Ладно хоть, двоек не ставят.

Да и учителя хороши, насели на больного человека. Вот «англичанка», например. Заметила, что я легко справляюсь с программой, и принесла книгу со сказками, диалогами и анекдотами. Конечно, такая книга намного интереснее учебника. Но и работать с ней приходилось ужас сколько. Я вздохнул и открыл книгу.

Сказка называлась «Звездный мальчик». Вот повезло! Сказка – знакомая. На том месте, где дровосек приносит ребенка домой, я отодвинул книгу. Появилось странное ощущение, как будто я забыл что-то важное, но сейчас вспомню. И после этого случится что-то важное. В таких случаях не надо ловить ускользающую мысль. Наоборот, нужно отвлечься подумать о чем-то другом.

Потянувшись, я лениво прикинул, чем заняться после перевода. Русский сделать или географию почитать? Или просто завалиться на диван с книжкой... С книжкой! Книга из сна! Да не та, огромная и старая, а тонкая, для малышей, с которой начался сон! Теперь я узнал ее. Это детское издание сказки «Звездный мальчик». У нас такая есть.

Я метнулся в мамину комнату, открыл книжный шкаф. На нижней полке лежали старые детские книги, которые мама собиралась переплести. Там нашелся «Звездный мальчик». Я сел на пол и перевернул тонкую обложку.

Вот она, большая, в полстраницы картинка. Два лесоруба пробираются через заснеженный лес к завернутому в плащ младенцу. А над ними, прочертив косую линию, летит к земле звезда.

Почему эта книга приснилась мне? Почему именно сегодня попала эта сказка в учебнике?

Трудно поверить, что это просто совпадение. Особенно тому, кто сам родился под падающей звездой.

Замок зовет

Мама пришла поздно.

– А где Алька?

– Без понятия. Умчалась куда-то.

Мама прошла по квартире, как тайфун. Стремительно переоделась, разобрала сумку с продуктами, изучила содержимое холодильника. И при этом успевала задавать вопросы.

– Учителя были? – донеслось из комнаты.

– Были, конечно.

– Как успехи? – это уже из кухни.

– Как обычно. Англичанка похвалила.

– Гулял?

– Посидел во дворе полчаса.

– Ужинал? – это из ванной.

– Да, мы с Алькой поели.

На кухне зашумел чайник. Мама вышла из ванной и наконец-то сбавила скорость. Подошла, коснулась ладонью макушки.

– Как самочувствие?

– Нормально, – привычно ответил я. – Не бегал, не прыгал. Уроки учил и читал.

– Гимнастикой занимался?

Я не стал врать. Мама все равно знает, как я не люблю эти дурацкие упражнения. Да потом еще контрастный душ надо принимать. А это противно. Только согреешься – и холодную включай. Пусть моржи в ледяной воде плавают.

Мама взлохматила мне волосы:

– Не сопи. Поленился – так и скажи.

– Я потом...

Тут закипел чайник, и мама побежала на кухню. Я пошел следом. Осторожно попросил:

– Мам, расскажи про падающую звезду.

И приготовился делать вид, что просто так спросил. Мама ведь когда нормально на вопросы отвечает, а когда начинает допытываться: «А тебе зачем?»

Но сейчас мама, кажется, пришла в нормальном настроении. Она вывалила в мойку картошку и весело ответила:

– Наизусть учишь? Я уже сто раз рассказывала.

Я взял нож.

– Давай, почищу. Ты звезду в машине увидела, да?

– Нет, уже когда вышла из «скорой». Смотрю – катится вниз огонек. Красиво так. Небо темно-синее, поздний вечер. А звездочка белая. И подумала: «Пусть мальчик родится». И родился ты.

– А если бы не загадывала? Кто бы родился?

– Не знаю. Говорили, что девочка должна быть. И УЗИ показывало. А я мальчика хотела. Даже имя придумала заранее.

Я немного помолчал. Каждый раз эту историю слушаю и думаю – как мне повезло, что девчонкой не родился. Но сейчас я хотел спросить о другом.

– Мам, а я вот в книжке читал... Дети, которые рождаются под падающей звездой, полу-

чаются особенные. Это правда?

Мама не ответила. Я оглянулся через плечо и испугался. Лицо у мамы затвердело, взгляд стал растерянным. Я даже нож выронил. И принялся искать его в очистках, радуясь, что есть повод отвернуться. А мама тихо сказала:

– Ты и так у меня особенный. Лучше бы ты обычным был. Как все.

И вышла из кухни.

Я бросил нож. Текла вода, и я не боялся, что мама услышит, как я хлюпаю носом. И не скажет, что в тринадцать лет стыдно реветь изо всякой ерунды. Она сама, наверное, пытается успокоиться в своей комнате.

Дурак я, дурак. Испортил хороший вечер. Зачем полез с этим разговором?

Хлопнула дверь, из коридора донесся веселый Алькин голос:

– Мам, ты дома?

Я торопливо вытер лицо и схватил луковицу, разрезал пополам. Глаза защипало.

Вошла Алька.

– Лук злой, да?

– Ага.

– Давай порежу. Я умею.

Алька намочила нож в холодной воде и быстро раскромсала луковицу. Толкнула меня в бок:

– Подвинься, помогу...

Мы вместе почистили картошку. Пришла мама. Я бросил на нее быстрый взгляд. Нет, не похоже, что она плакала. Но и веселой ее тоже не назовешь.

– Вы у меня помощники, – ласково сказала мама.

– Ага, – довольно откликнулась Алька. – Еще что делать?

– Все, дальше я сама.

Алька собрала очистки, я помыл раковину. Мама спросила:

– Алька, как в школе дела?

– Нормально.

Мама кивнула и отвернулась к столу. Занялась котлетами.

Мы с Алькой ушли в мою комнату. Сестра прикрыла дверь и тихо спросила:

– Что это с мамой сегодня?

– Не знаю, – соврал я.

– Точно? – недоверчиво прищурилась Алька. – Ты ей ничего не говорил... такого?

– Какого?

– Про отца, например.

– Нет. Честное слово, – с чистой совестью поклялся я. – Я же знаю, как она на это реагирует...

Мы с Алькой одновременно посмотрели на картинку над столом. Большой пушистый кот зевал, показывая розовую пасть. Раньше там висела папина фотография. Но мама очень расстраивалась каждый раз, когда на нее смотрела. Пришлось убрать...

Алька хлопнула себя по лбу:

– Ах, ты, забыла... Завтра перевод сдавать... Теперь полночи сидеть, а у меня еще реферат...

– Меньше надо было по улицам бегать, – подцепил я. – И с бойфрендом тусоваться.

Алька сощурилась и напружинилась. Вылитая кошка. Сейчас когти выпустит. Я поднял руки и дурашливо сказал:

– Сдаюсь. Не бей.

Алька разозлилась еще больше:

– Ты... Да ты...

Что за день такой? Второй раз за вечер не то ляпнул. Потому что бить меня Алька ни при каком раскладе не будет. И я ее. Раньше мы дрались, а потом как-то само прошло.

Я быстро сказал:

– Ладно, я фигню спорол. Тащи свой перевод.

Алька недовольно покосилась, но за учебником сходила.

С переводом я справился быстро. Алька сидела за уроками в своей комнате, мама читала в своей.

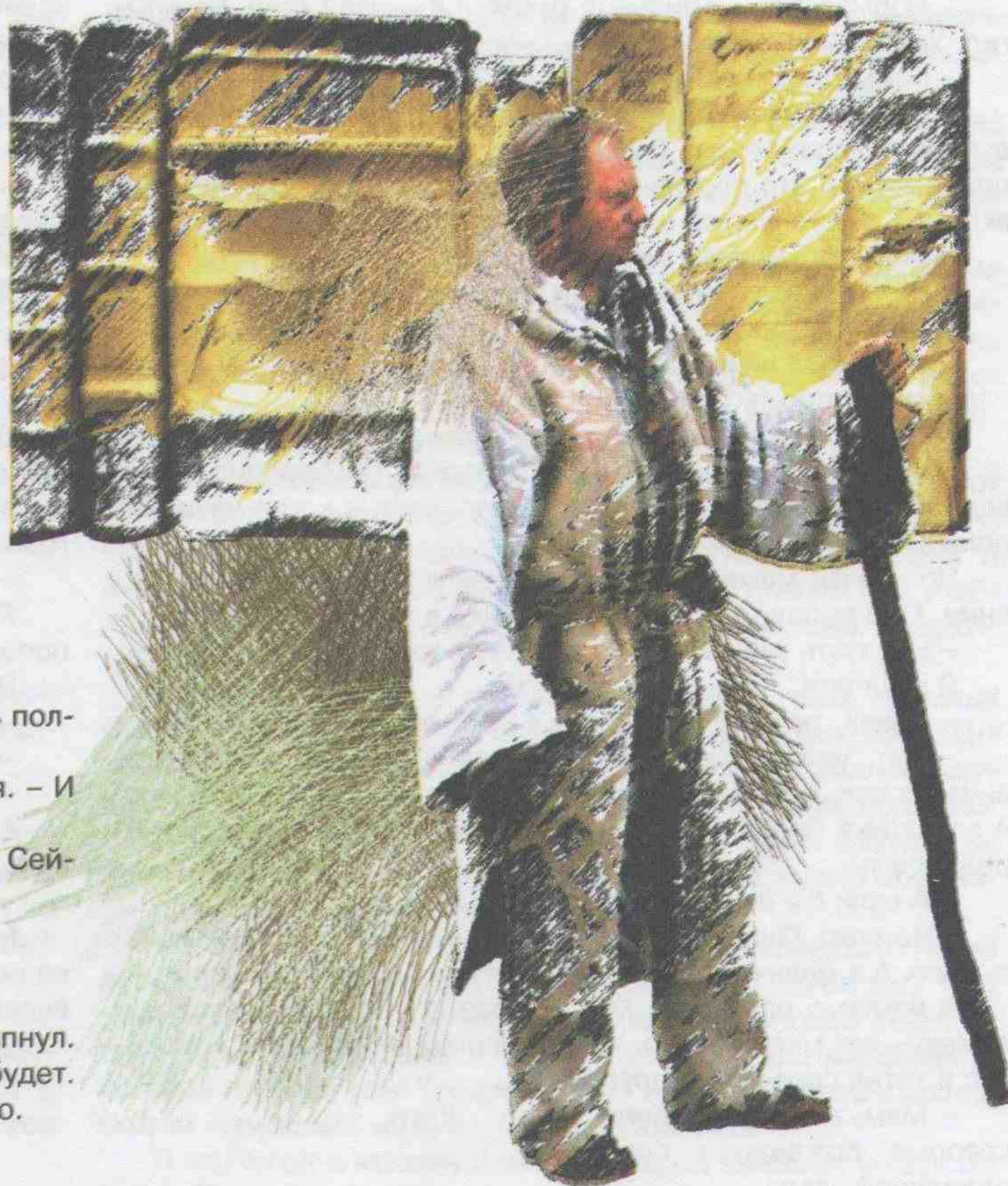
Вот опять я один. Не с кем поговорить. А Замок из сна, словно дождавшись темноты, вынырнул из глубины памяти. Хотелось снова оказаться в нем. Не в том, заброшенном и полуразрушенном, а в настоящем, живом. Познакомиться с людьми, которые там обитают. И с самим Заком.

Я отнес Альке перевод. Она буркнула: «Пасибки», но не оглянулась. Увлеченно набирала реферат на стареньком компьютере. Его еще папа покупал. Давно.

Папа уехал на заработки три года назад. И пропал. Прислал одно коротенькое письмо, что обратно не вернется. И все. Мама тогда прямо на глазах постарела. Наверное, она разыскивала папу, и, кажется, нашла. Потому что однажды она уехала на два дня. А, когда вернулась, больше про отца никогда с нами не говорила. Мы все поняли, не маленькие. Что тут скажешь, если папа нас бросил.

Я вернулся в свою комнату, выключил свет и прижался лбом к окну. Холодное стекло сразу запотело. Я протер его и стал смотреть на улицу. За деревьями мигал огнями круглосуточный магазин. Хмурое небо стало совсем черным, и в темноте не видно луж и грязи. Вечер – он всегда немного сказочный. И если бы там, за деревьями, вдруг появился мой Замок, я бы не удивился.

Замок не появлялся, стоять надоело. Я включил бра и лег на кровать. Взял с тумбочки книжку, но читать не хотелось. Закрыв глаза, я стал представлять себе Замок во всех подробностях. И как только увидел библиотеку, снова пришло ожидание беды. В нем не было страха, только понимание, что никуда не денешься, не отвертешься. Знать бы еще – от чего.

А замок вырастал, словно в кино, стремительно приближаясь. Через пару минут уже можно было разглядеть выступающие камни стен и даже и трещины на старых деревянных воротах. Ворота бесшумно распахнулись, и я влетел внутрь, по-прежнему понимая, что лежу дома на кровати. Перед закрытыми глазами пронесился замок. Как в компьютерной игре. Я боялся дышать. Вдруг неловко двинусь, и все кончится. Снова вернется надоевшая комната...

Замок не уходил. Бесшумно открывались двери, и я летел, ну чувствуя тела. Так бывает во сне – только легкость и восторг от полета. Замок обрадовано открывал свои секреты. Теперь он не выглядел заброшенным. Наоборот, везде горели свечи, а в большом зале кто-то разжег камин. Один раз мелькнул высокий темный силуэт. Наверное, это какой-то житель замка.

Интересно, а что наверху?

Я взлетел вдоль винтовой лестницы на верхнюю площадку высокой башни. Осмотрелся.

Прямо передо мной простирался лес. Густой, темно-зеленый. Я видел его прошлый раз, когда прилетел вслед за книгой. Только тогда не разглядывал окрестности, и показалось, что лес окружает холм с замком сплошным кольцом. А сейчас зеленое море расступалось, и в просвете видна маленькая деревушка. Недалеко от нее вьется синей лентой небольшая речушка. На речке одинокая постройка – наверное, мельница.

Я оглядел лес. Никогда не думал, что на расстоянии в несколько километров можно видеть так отчетливо. Вот на полянке сидят волк и медведь. Беседуют. Сказка какая-то. Сейчас колобок выкатится...

Из-за деревьев вышел маленький старичок, похожий на шишковатый пенёк с бородой. Он забавно ковылял. Леший. Говорят, у них обе ноги левые...

Я потянулся туда – узнать, о чем они говорят! И услышал мамин голос:

– Что это ты спать одетый завалился?

Я вздрогнул и открыл глаза.

Комната. Диван. Книжка рядом. Горит над головой неяркая лампочка.

И, конечно же, никакого Замка, леса и сказочного мира.

Мама негромко добавила:

– Поздно уже, ложись.

Переход от странного сна к реальности выбил из колеи. Я плохо соображал, что нужно делать и говорить. Поэтому спросил первое, что пришло в голову:

– Алька легла уже?

Мама удивленно переспросила:

– Алька? Откуда я знаю?

Я сел.

– А что, свет у нее не горит?

– Где?

– В комнате!

Мама мгновенно оказалась рядом, заглянула в глаза.

– В какой комнате, Максимушка?

– В ее комнате! – крикнул я и вскочил. Выбежал в коридор и уткнулся в стену.

Привычной двери не было. Мамина спальня осталась, кухня – тоже. А вот Алькина комната исчезла!

Я развернулся. Мама смотрела на меня встревоженными глазами.

Горло перехватило. Я откашлялся и тихо спросил:

– Мам, у меня вообще есть сестра?

– Есть, сынок. Двоюродная, она у нас часто бывает. Даже ночует иногда... Тебе приснилось что-то?

– Приснилось, – ничего не понимая, повторил я. – Приснилось, это точно...

Мама неуверенно улыбнулась:

– Теперь вспомнил?

– Теперь – да, – подтвердил я, чувствуя, как слабеют ноги.

Это сон. Плохой сон. Сейчас я проснусь, и все станет как прежде. Алька выйдет из комнаты и спросит – что разорались посреди ночи, спать не даете? И я отвечу – а ты как утром делаешь? Она кинет в меня тапком и промажет, потому что кидает, на самом деле, не в меня. И мама с притворной строгостью заругается, а потом мы пойдем пить чай...

Я качнулся и увидел чайник на кухне. Электрочайник, которого у нас отродясь не водилось.

– Мам, ты что, новый чайник купила? – спросил я, почти не слыша своего голоса.

– Да Бог с тобой, Максимушка. Он у нас давно.

Я, словно преодолевая встречный ветер, вошел в кухню. Снял с чайника крышку. В самом деле, не новый. Вон накипи сколько...

– Максим? – осторожно окликнула мама. – С тобой все нормально?

– Да, – выдавил я. – Да, мам, не волнуйся...

И отвернулся к окну. Прижался лбом к холодному стеклу, как несколько часов назад.

И охнул.

– Что, Максим? – подлетела мама. – Что болит?

Я не смог ответить. Двора не было. Нашего двора, похожего на парк. Вместо него – пустая площадка с чахлыми качелями и новеньким асфальтом. За ней стоял огромный, не посчитать во сколько этажей, дом. На первом этаже светилась вывеска: «Парикмахерская».

Что это? Что все это значит?

В ушах нарастал звон, в глазах темнело. Голова стала такой тяжелой, что ее невозможно удержать. И, падая в тяжелую темноту, я увидел, будто в кино, как исчез наш дом. На его месте блестела мокрым асфальтом широкая автотрасса.

Меня крутило во тьме, словно в водовороте из черничного киселя. Казалось, неведомая сила не знает, куда меня выбросить. Ведь дома больше нет! Так и буду я вечно болтаться неизвестно где... И вдруг, как спасение, пришла мысль: Замок! Туда!

Глава 2. Хозяин замка

Маркус

Как холодно. Ветер свистит не по-хорошему. И жестко... Вот угораздило заснуть на верхней площадке Обзорной башни! Хорошо, Клавдиус не видит, начал бы квохтать...

Я сел, прислонился спиной к стене и стал вспоминать сон. Мне часто снятся интересные сны, а этот и вовсе особенный. Я жил в странном городе, где дома похожи на большущие комоды, только вместо ящиков – маленькие комнатки. Там у меня была сестра. И... мама.

Хорошо, что она хотя бы снится иногда. Я ее совсем не помню. Взрыв в лаборатории случился девять лет назад. Клавдиус тогда увел меня в деревню. Я спрашивал у него – родители специально отправили меня подальше, знали, что эксперимент будет опасным? Но он всегда отвечает: «Я только слуга, Максим. Откуда мне знать, что замыслили маги?»

Но я-то знаю, что он не просто слуга. Не зря же он еще папу воспитывал, когда тот маленьким был. Клавдиус живет в Замке давно, намного дольше, чем я. И знает больше. Только мало говорит. Как бы вынудить его рассказать побольше? У Замка много тайн. Иногда кажется, что он живой.

Знакомые мысли вытесняли сон, он таял, расплывался. Самое интересное, там я был старше. Ненамного, года на два. Это что, я иногда себе взрослым снюсь. А один раз даже стариком... Но смешнее всего – сестра. Никогда не мечтал о сестре. Брата – да, хотел бы. Но где ж его возьмешь, если родителей давно уже нет?

Печаль незаметно обступила со всех сторон. Но я ей не поддавался. Поднялся, глянул по сторонам.

Луна сияла с чистого, темно-синего неба. Перемигивались звезды.

На зубцах стены сидели совы. Неподвижно, как статуи. Но в одну секунду они могут взлететь, оглушительно хлопая крыльями. Не зря наш Замок – Совиный. Урана обещала, что если что-то случится со мной, совы придут на помощь. Думать об этом было приятно.

Река лежала черной лентой, на мельнице горело желтое окошко. Не только мне не спится...

А вот в деревне не светилось ни одного окна. Да это и понятно – жители встают рано, им по ночам и в голову не придет на звезды смотреть.

Я вспомнил, что именно за этим и залез сюда. И уснул.

Из леса к Замку бежали волк и медведь. Еще немного, и они будут здесь.

Пора спускаться, пока Ирх не завыл под окнами. С него станется. У волка своеобразное чувство юмора. Тогда Клавдиус точно проснется и пойдет проверять – все ли в порядке с молодым магом Максимом? А мага в комнате нет...

Я уже повернулся к лестнице, и вдруг краем глаза заметил что-то странное в деревне. Обернулся и посмотрел внимательно.

Кажется, того дома в стороне раньше не было. А что было? Да ничего. Малинник, кажется. Глупости. Не могли же

дом построить, пока я спал. Нужно спускаться, но я стоял и смотрел на странный дом. Что-то тянуло меня туда, непонятное, необъяснимое, и потому – интересное. Хотелось спуститься вниз, перейти ручей по узкому мостику и постучаться в дверь. Интересно, кто там живет?

Лесные друзья приближались, и раздумывать не оставалось времени. Спрошу Урану, в конце концов. Если здесь есть магия, она разберется.

А сейчас – вниз, по винтовой лестнице, и через окно на галерею. А там и до крепостной стены недалеко. Я высунулся в бойницу:

– Ирх! Шкода! Я иду!

– Р-р-рад! – оскалился в усмешке волк. – Думал, ждать придется!

Я сбежал к ним.

– Все ли спокойно в лесу?

Это вроде как приветствие такое. Высшие звери – наша охрана. Сейчас они скажут: «Все спокойно». И тогда можно отбросить этикет и поваляться в серебристой траве, пока не выпала роса.

Волк снова оскалился и не ответил. А медведь прорычал:

– Опасность рядом. Она не в лесу. В Замке.

– Ладно вам! – засмеялся я. – Кто опасен? Может быть, Клавдиус, который меня с пеленок знает? Или Урана, чья Книга дала вам души и власть над лесом?

– Третий человек, – рыкнул Шкода.

– Маркус? – я удивился, растерялся и обиделся. – Ты на Маркуса-то не наговаривай! Он мой друг!

– Мы тоже, – Ирх не перестал скалиться, но глаза у него не смеялись. В них темнела ярость. Готовность рвать на части, защищая хозяина замка. И не важно, что он просто ошиблись, приняли друга за врага. Если они нападут на Маркуса, я не смогу помешать.

Я смотрел на них, словно первый раз увидел. Сейчас они не казались друзьями, с которыми можно подурчиться в лесу. Они были частью грозной силы, которой я не управлял, да и не понимал толком.

Играть расхотелось.

Ирх, кажется, это почувствовал. Огромный волк боднул меня головой в живот. Я присел, он положил мне голову на плечо. Тихо прорычал. Я скорее догадался, чем услышал:

– Он задумал недоброе.

Я разрывался на части. Высшие звери для того и созданы, чтобы чувствовать врага. Но Маркус... Невозможно поверить, что он хочет навредить мне.

...Маркус появился в замке два года назад. Дождливым осенним вечером брякнул колокол у ворот.

– Кого носит в такую погоду? – проворчал Клавдиус.

Я посочувствовал ему. Привратников и прочих слуг мы не держали. Иногда Клавдиус приводил деревенских – сделать что-то по хозяйству. Да жил у нас на кухне старый глухой Томас, повар. Так что пришлось Клавдиусу самому идти к воротам.

Он набросил плащ и вышел. Прошло совсем немного времени, но я извелся от любопытства. Кто путешествует в такую погоду? И почему приехал к нам? Совиный Замок стоит в лесу, сюда даже дороги нет. Может быть, кто-то заблудился?

Вернулся Клавдиус, а с ним – высокий человек в мокром плаще. Незнакомец откинул капюшон. Какое неприятное лицо – тонкие губы, острый нос и колючие глаза.

Гость внимательно посмотрел на меня и поклонился:

– Доброго здравия хозяину Совиною замка, магу Максиму.

От растерянности я забыл этикет. Вместо того чтобы поклониться и сказать ответные слова, брякнул:

– Я не маг...

Незнакомец улыбнулся. Но лицо у него от этого симпатичнее не стало. Обычно, когда человек улыбается, он делается другим – мягче, домашней как-то. А у гостя глаза остались холодными, стальными. Как два клинка.

– Ты ошибаешься, Максим.

Клавдиус кашлянул, и я спохватился.

– Прошу тебя разделить с нами кров и стол.

Никогда не думал, что когда-нибудь скажу эти слова. Когда учил формулы вежливости, всегда думал – зачем? С тех пор, как я остался без родителей, мы ни разу не принимали гостей.

Незнакомец сбросил плащ.

– Благодарю. Мне сейчас к стати и то, и другое. Да, прошу прощения, совсем одичал в пути. Меня зовут Маркус.

– Маг? – бестактно уточнил я.

– Просто Маркус, – без выражения ответил он.

Не удивился, не обиделся, не возмутился. И лицо не дрогнуло. Но я почему-то понял, что задел его за живое...

Маркус никогда не рассказывал о прошлом. Первое время мы почти не разговаривали. Я хотел спросить, откуда он взялся и почему приехал именно к нам, но не знал, как подступиться. Гость оказался молчаливым. Он обедал с нами, но в разговоры не вступал. Поздоровается, поест, поблагодарит – и опять уходит к себе в комнату. Но нелюдимым или мрачным его тоже не назовешь. Он казался задумчивым. Словно решал все время какую-то задачу. Однажды он сказал:

– У вас в замке прекрасная библиотека.

– Семейная, – с гордостью отозвался я. И с радостью: наконец-то Маркус заговорил со мной!

– Я бы хотел брать книги в комнату. Можно?

Я удивился, но возражать не стал. Кивнул. Сам я всегда читал книги в библиотеке. Маркус кивнул и чуть улыбнулся:

– Благодарю.

У него постепенно начали оттаивать глаза. Теперь, когда он улыбался, они немного теплели. И острое лицо не казалось таким неприятным.

Маркус много времени проводил в своей комнате. Он закрывал дверь только ночью. Даже когда уходил, дверь оставалась открытой. И я потихоньку подглядывал, делая вид, что просто прохожу мимо. Гость читал, потом писал что-то в большой книге с потертым переплетом. Так проходили дни.

Потом стало не до него. Клавдиус зачем-то начал водить меня в деревню и заставлял играть с мальчишками. Игры не клеились. После очередной «прогулки» я полез на Обзорную башню. Хотел остаться наедине с ветром. Может, он выдул бы из головы грустные мысли.

Я часто бываю на башне. Это самая высокая площадка Замка. И вид оттуда красивый, и вообще там здорово.

У стены сидел Маркус. Я замер. Не испугался, просто не ожидал его увидеть.

Гость поднялся:

– Извини, если помешал. Я уже ухожу.

А лицо у него тоскливое. И в эту секунду я понял – не одному мне бывает плохо. Вот у человека, может, горе побольше моего. Неизвестно ведь, почему он ходит один и молчит все время.

– Не надо.

Развернулся и шагнул вниз по ступенькам.

Маркус тихо сказал мне в спину:

– Разве здесь тесно двоим?

Я остановился. Оглянулся.

Маркус улыбался незнакомой мягкой улыбкой.

И я вернулся. Сел рядом и незаметно для себя рассказал про все, что сегодня случилось. Маркус слушал – внимательно и терпеливо.

Я жаловался на деревенских мальчишек. Кажется, старшие – Вилли и Томек – изо всех сил старались посмеяться надо мной. Сначала-то кланяться начали. Все-таки я хозяин замка и всех окрестных земель, и деревни тоже. Хоть и не взрослый еще. А когда я велел бросить эту ерунду, они словно обиделись. И решили доказать мне, что я ни на что не гожусь.

Тут же выяснилось, что я плаваю хуже всех. И не могу долго бегать, не привык. И считалок не знаю, и в игры не умею играть...

Вилли презрительно оттопыривал губу и сплевывал. Он, конечно, ничего не говорил – не смел. Но и этого оказалось достаточно, чтобы малыши давились от смеха у меня за спиной. Я злился, но сделать ничего не мог. Деревенские мальчишки обставляли меня во всем.

Но сегодня я смог показать, на что способен. Томек затеял играть в рыцарей. Мы взяли штакетины для забора – вроде как мечи – и разделились на пары. Кто проиграл – выбывал, победитель выходил в следующий круг. Мне в пару поставили Карася.

Я возмущился:

– Не хочу с ним! Он маленький!

– А с кем хочешь? – ехидно усмехнулся Вилли.

– С тобой!

Вилли на голову выше меня и года на два старше. Он засмеялся и закрутил палкой:

– Ну, подходи, коли жить надоело!

Я подошел. Фехтовать – не мешки с картошкой перетаскивать, здесь сила не поможет. Умение нужно. У деревенских его, конечно же, не было. А меня Клавдиус учил.

Поединок у Вилли я выиграл. А потом – у Томека. И у Ника. Мальчишки помладше, которые еще до собственного имени не доросли – Карась, Щепка, Опенки и Стрелка – даже не подошли. И хорошо – за три боя я здорово устал.

– Давай еще раз, – сердито потребовал Вилли.

Я понял, что пропал. Рука налилась тяжестью, рейка казалась неподъемной, пот заливал глаза.

Тут вмешался Томек:

– Да ну, надоела игра. Пойдемте лучше купаться.

– И нырять, – обрадовался Вилли. – Кто камень не достанет, тот девчонка!

И все побежали на речку. Я – следом.

Конечно, я старался изо всех сил. Нырять до звона в ушах. А камень забрасывали все дальше, дальше... Потом у меня пошла носом кровь. Вилли снова презрительно сплюнул. Кажется, все забыли, что я только что победил старших ребят в поединке.

Клавдиус забрал меня домой уставшего, с больной головой и распушим носом.

Все это я рассказал Маркусу. И добавил:

– Зачем Клавдиус таскает меня в деревню? Я не хочу туда ходить.

– Считается, что ребенок должен играть со своими сверстниками, – объяснил Маркус. – Иначе вырастет не совсем нормальным.

– По-моему, это глупость, – буркнул я. – С такими друзьями врагов не надо. Почему они такие? Видят, что я слабее, и специально дразнят! Неужели им это приятно?

– Есть люди, которые любят обижать слабых.

– Но зачем?

– Тогда они кажутся себе сильными.

– Они просто дураки.

– И это тоже верно. Только люди разные бывают, всех не переделаешь.

– И что делать? – я растерялся. – Учиться нырять, бегать, доказать, что я сильный?

Маркус внимательно посмотрел на меня:

– Ты напрасно соревнуешься на их поле. Тебе никогда не стать таким выносливым, как деревенские мальчишки. Они ведь приучены к труду. Соревнуйся в том, в чем они тебе не соперники. Ты ведь наверняка больше знаешь, верно?

Я понял. И дождался удобного момента. Однажды мы пережидали на сеновале грозу. По крыше грохотал ливень, в маленькие окна почти не проникал свет. И я замогильным голосом начал:

– В темном-претемном лесу...

Как они меня слушали! Они ведь не читали ни одной книги. Не умели, даже старшие. Я охрип и вымотался, как

на турнире. А они просили: «Еще!»

Больше они меня не дразнили. Да и я научился и плавать, и бегать, и по деревьям лазать. Не такая это хитрая наука.

С тех пор прошло два года. После того, как Маркус помог мне, мы часто разговаривали. Он рассказывал, как живут люди в городах, каких людей он встречал в путешествиях. Но о том, зачем он пришел к нам, Маркус не сказал ни слова. А я рассказывал ему все. Обиды, мысли, сомнения. Маркус – не то, что Клавдиус. Никогда не поучал, не читал нотаций и не требовал что-то выучить. С ним было интересно. За два года мы ни разу не поссорились.

... Все это я вспомнил, обнимая лобастую голову Ирха.

Маркус хочет мне зла? Смешно. Мы друзья. И сегодня после обеда он обещал показать какую-то интересную штуку. Он подготовил ее специально для меня.

Луна опустилась к лесу. Скоро утро.

– Ты ошибся, страж леса, – мягко сказа я. – Ищи врага в другом месте.

Продолжение следует.

Рассказик

НАХОДКА ДЛЯ ШПИОНА

– Девочки, а вы куда идете? Какие гордые! Не отвечают они. Не больно нужно. За нами за самими все девчонки в школе бегают. Скажи, Сань?

– Не тренди.

– Что «не тренди»? Правду говорю. Это потому, что мы в классе – самые умные. Я чемпион по биологии, а он – по математике. Да, Сань?

– Заглохни, сказал.

– Угадайте, куда мы с ним идем? На городскую олимпиаду. Грамоты получать. И подарки. Правда, Сань?

– Не бухти!

– Честно! С нами все учителя советуются. Тому то подскажешь, другому это. И отказать нельзя – родителей вызовут. Подтверди, Сань.

– Я тебе ща подтвердую. По шее.

– А недавно нас в Москву вызывали. В министерство. Ученым показывать. Верно, Сань?

– Отвали! За три года, что мы с тобой пятом классе сидим, достал уже своей болтовней!

Вера КРУЦ

Анекдот хожачий

– Мальчик, почему ты так горько плачешь?

– Только что мой брат разбил окно.

– Ну и что? Ему же попадет, а не тебе.

– Ага, – «ему»! Мы с ним близнецы-ы-ы...

Отвечайкиня

Дорогая редакция, можно ли сделать в домашних условиях пепси-колу? Но чтобы не из концентрата.

Лена Шиткова, г. Кель.

От редакции. Легко! Тебе понадобятся две бутылочки свежей пепси-колы и высокий стакан. Из первой бутылки наливаешь в него 250 мл пепси. Из второй доливаешь столько же – и, осторожно помешивая, выпиваешь. Приятного аппетита!

На уроке биологии

Учитель. Расскажи, чем питаются белые медведи?

Ученик. Они питаются айсбергами.

ПЕРЛОВАЯ КНИГА

«Папа Карло был у Буратино вместо мамы».

«Гремел гром. Дождь лил, как из помойного ведра».

«Все лето мы с мамой варили варенье и занимались консервацией из кабачков».

«Наша школа стоит в очень красивом месте. Через дорогу у нас болото, за ним – кладбище».

«В летнем небе порхали реактивные самолеты».

Прислала Юля Ченцова из г. Каргополя.

- Прощай, любимая!

- Дядя, почем котята?
- Дешево! Десять рублей пучок.

Рыжий, блондин, темноволосый

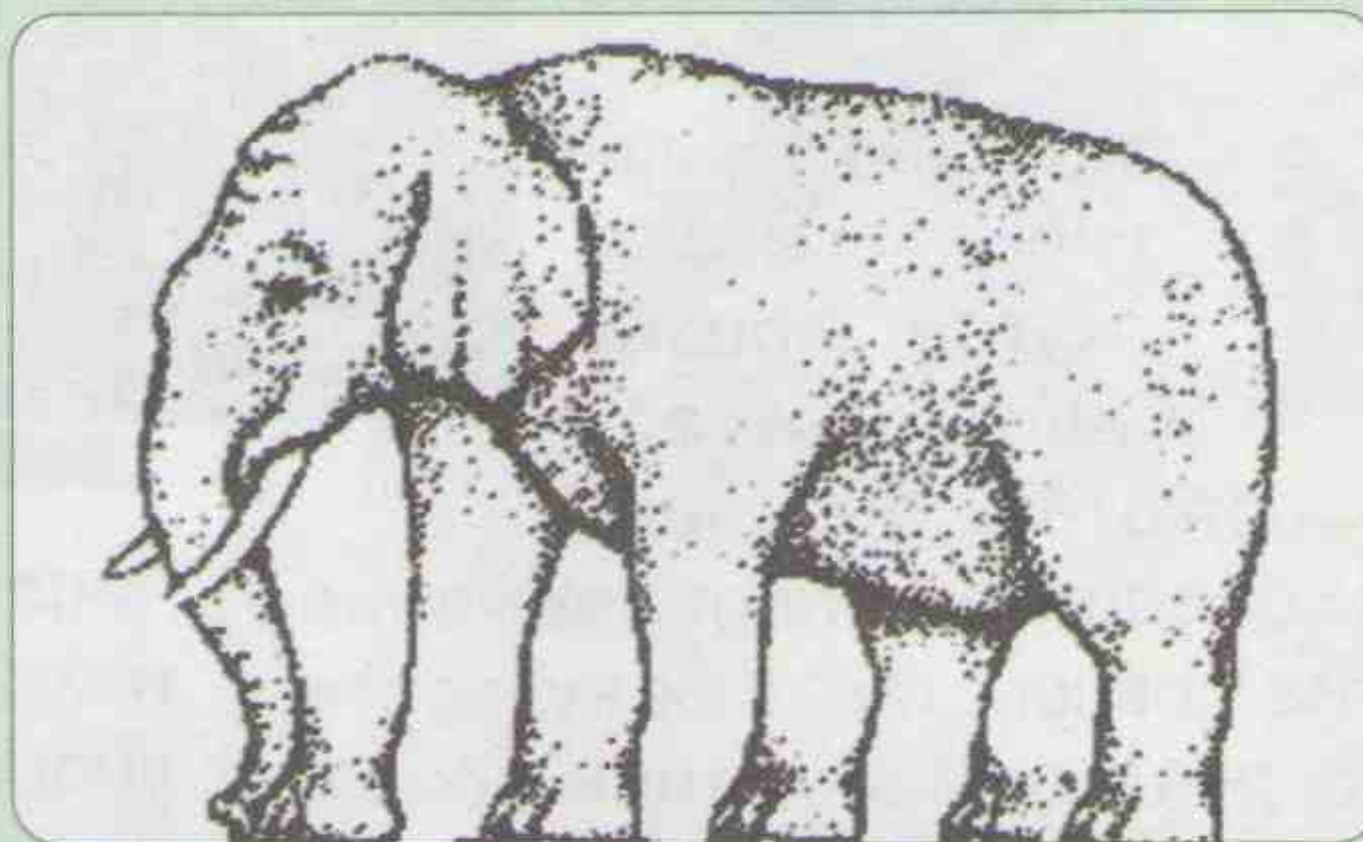
В лагере отдыха познакомились трое мальчишек: футболист Белов, гитарист Чернов и художник Рызов. «Как смешно получилось, – заметил однажды темноволосый. – У одного из нас светлые, у другого темные, а у третьего – рыжие волосы. Но ни у кого цвет волос не соответствует фамилии». «Ты прав», – сказал Белов. Какой цвет волос у художника?

СЛОНЯТНИК

ИЗ МУХИ СЛОНА

За 16 «ходов» вам нужно сделать из МУХИ СЛОНА. Промежуточные слова – из четырех букв; менять можно только по одной букве. А чтобы было полегче, даем слова-подсказки.

МУХА	СЛОН
	кафр	
	тара	
	сток	
	крюк	

А теперь быстренько сосчитайте, сколько у этого слона ног?

КАН

WORDIK

В ПРОШЛОМ НОМЕРЕ БЫЛО:
Шеренга. Кай. Сова. Шок. Осло.
Наст. Ток. По. Короли. Река. Гол.
Рис. Скорость. Оспа. Горе. Ра.
Аромат. Сто. Кролик. Алиса.

...Львиное Сердце Летающая тарелка					Разговор двух собеседников	«А... и ныне там» Бык-работяга		
	РЕЧНОЕ СУДНО	Крестьянский дом Южная повозка	Город, где стоит Тадж-Махал					РЕКА В РЯЗАНИ
	СТАДО ОВЕЦ				НАЧАЛО РЕКИ	СТИХОТВОРЕНИЕ		
			Против него нет приема			Он придает блеск мебели	ХВОЙНОЕ ДЕРЕВО	
ЖЕСТОКИЙ ПРАВИТЕЛЬ	III	365 ДНЕЙ			ОТРАВА		★	
			«ЧУК И ГЕК». Автор					

Правда ли, что для управления скутером придется сдавать на права? Но тогда – жди до 16 лет. И еще: сколько стоит скутер б.у.?

Тарас, г. Березники.

И да, и нет. Многие считают скутер «безобидным» и абсолютно безопасным средством передвижения. Это не совсем так. Как ни верти, а это реальный участник дорожного движения. Многие скутеристы и сами попадают в аварии, и создают аварийную обстановку для других. К сожалению, растет

число аварий со смертельным исходом. Поэтому хоть как-то упорядочить броуновское движение скутеристов собираются давно. Столичный мэр даже давал по этому поводу соответствующие указания, но потом все затихло.

фирменный скутер ниже 12 тысяч рублей – лом. Хотя некоторые умудряются купить сносную «бэушку» тысяч за 8. Есть и за 18, и за 22, и за 30. Были бы деньги. А у вас нормальный скутер на сколько потянет?

По нашим данным, в обозримом будущем (в ближайшие год-два) права на управление транспортными средствами, объем двигателя которых не превышает 500 кубических см, не потребуются. Так что покатаешься еще. Настоятельно советуем тебе выучить правила и честно их соблюдать. Целее будешь.

Теперь про цены-деньги. Конечно, по Москве. Считается, что

Роль Жени в сериале «Колдовская любовь» исполнила молодая Санкт-Петербургская актриса Наталья Терехова. Питер – ее родной город. Здесь она родилась – 6 сентября 1986 года. Родители Наташи не имели к театру никакого отношения. Ее отец – в прошлом врач, ныне бизнесмен. Но именно родители отвели ее в детскую театральную студию, где она скоро добилась успехов.

Наташа закончила Санкт-Петербургскую Академию театрального искусства. Работает в театре «Комедианты». В нескольких спектаклях исполнила главные роли.

Как и многие молодые питерские актеры, карьеру в кино начинала с эпизодов в

сериалах – «Улицы разбитых фонарей», «Агент национальной безопасности». Первыми большими работами в кино стали роли в фильме «Дневник камикадзе» и сериале «Линии судьбы». Настоящую популярность актрисе принесли сериалы «Петя Великолепный» и особенно – «Колдовская любовь».

Вот что Наташа рассказывает о съемках: «Я настолько погружаюсь в процесс, что специально прошу партнеров играть на полную силу. Если уж за волосы хватать, так по-настоящему!»

Главное ее увлечение – лепить из глины.

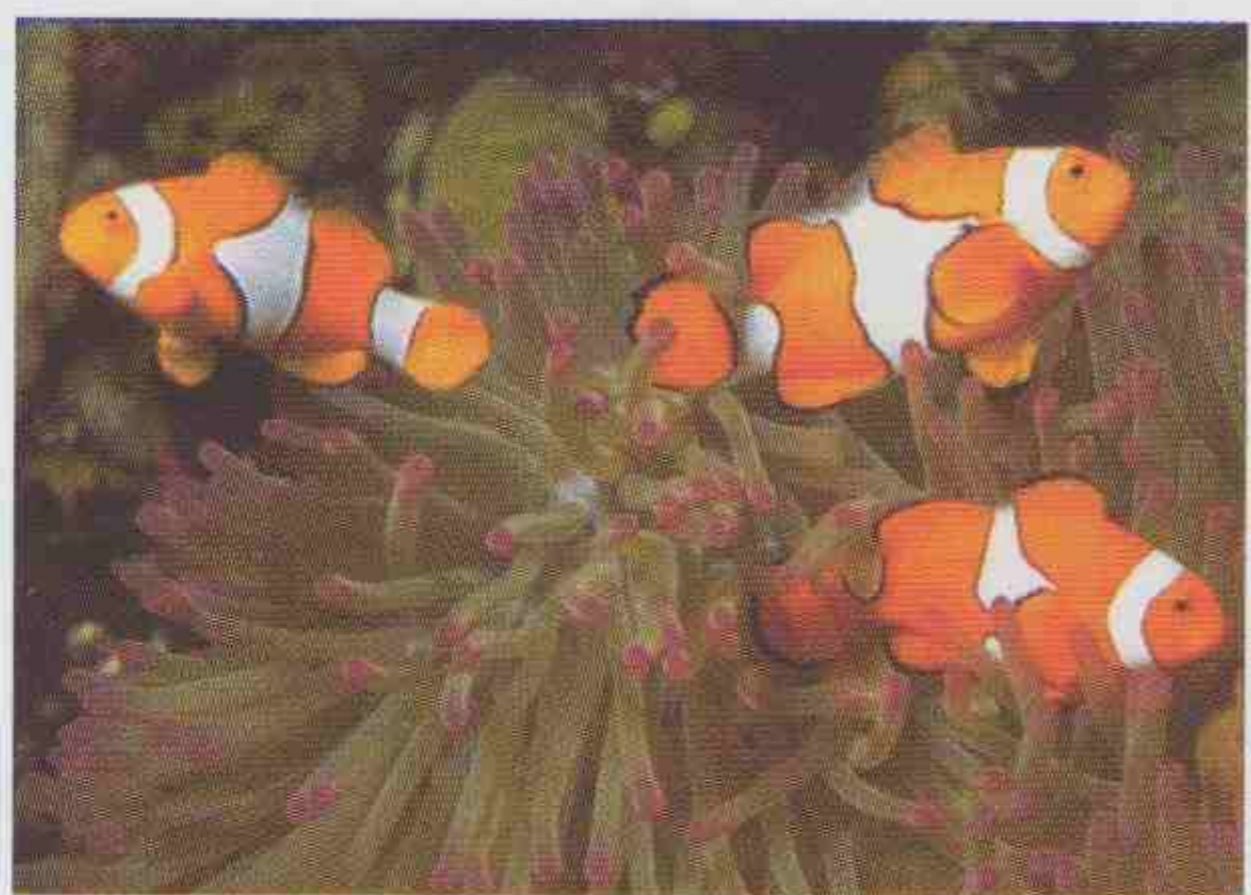

В сериале «Колдовская любовь» в роли Жени снималась актриса, о которой мне хотелось бы узнать подробнее. Расскажите о ней и напечатайте, пожалуйста, фото.

*Кристина ПЛОТНИКОВА,
пос. Чумикан Хабаровского края.*

Надо было сразу в «Пионер» писать. А так только время потеряла. Начнем с того, что среди аквариумных рыбок немало прирожденных «акробатов». Они и в живой природе так себя ведут. Это да-

нио, многие сомики, лабиринтные рыбки лялиусы. Так что особо переживать не нужно. Накрывай аквариум крышкой, и все дела. И еще имей в виду, что рыбки предпочитают прыгать утром, поэтому перед школой обязательно

У меня из аквариума все время выпрыгивают рыбки. В чем тут прикол? У кого ни спрашивала – никто не знает.

*Кира БЛАГОДАРОВА,
г. Ардатов.*

но проверь, все ли в порядке вокруг аквариума.

А иногда такие «акробатические этюды» говорят о том, что рыбки переживают стресс. Причин несколько. Первым делом проверь, не перегрета ли в аквариуме вода. И сразу же остуди ее до 20-25 градусов. Еще одна беда – переизбыток в воде нитритов. В этом случае замени воду (не всю сразу, разумеется).

Наконец, проверь, не «перенаселен» ли твой аквариум. В этом случае зевать не приходится. Расселяй!

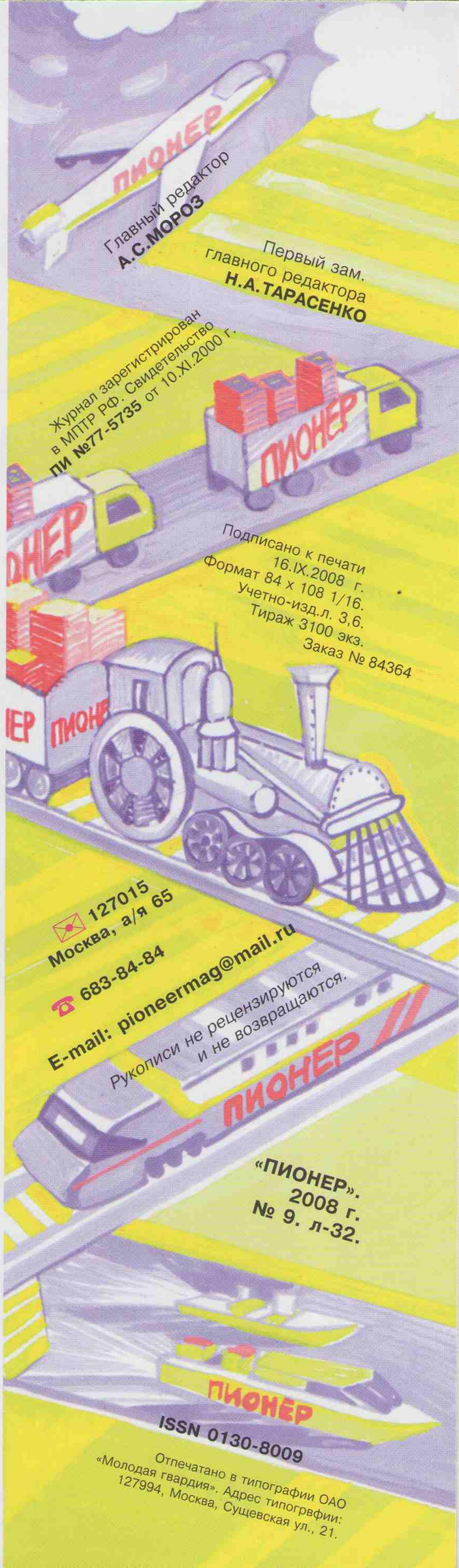
Круто! А теперь сообрази сама. На твоём золотом колечке стоит маленькое клеймо – проба. Она указывает, сколько в украшении золота, а сколько – серебра. Ведь все золотые украшения – не чистое золото, а сплав двух драгоценных металлов. Так что носи, – безопасно. Хотя и несколько безвкусно. Да и фишка подростков – бижутерия.

Одна бабушка подарила мне на день рождения золотое колечко, а другая – серебряное. Мне сказали, что носить серебро и золото одновременно вредно. Неужели правда?

Вера, г. Москва.

Дурацких вопросов не существует. Спрашивай!

Главный редактор
А.С.МОРОЗ

Первый зам.
главного редактора
Н.А.ТАРАСЕНКО

Журнал зарегистрирован
в МПТР РФ. Свидетельство
ПМ №77-5735 от 10.XI.2000 г.

Подписано к печати
16.IX.2008 г.
Формат 84 x 108 1/16.
учетно-изд.л. 3,6.
Тираж 3100 экз.
Заказ № 84364

127015
Москва, а/я 65

683-84-84

E-mail: pioneermag@mail.ru

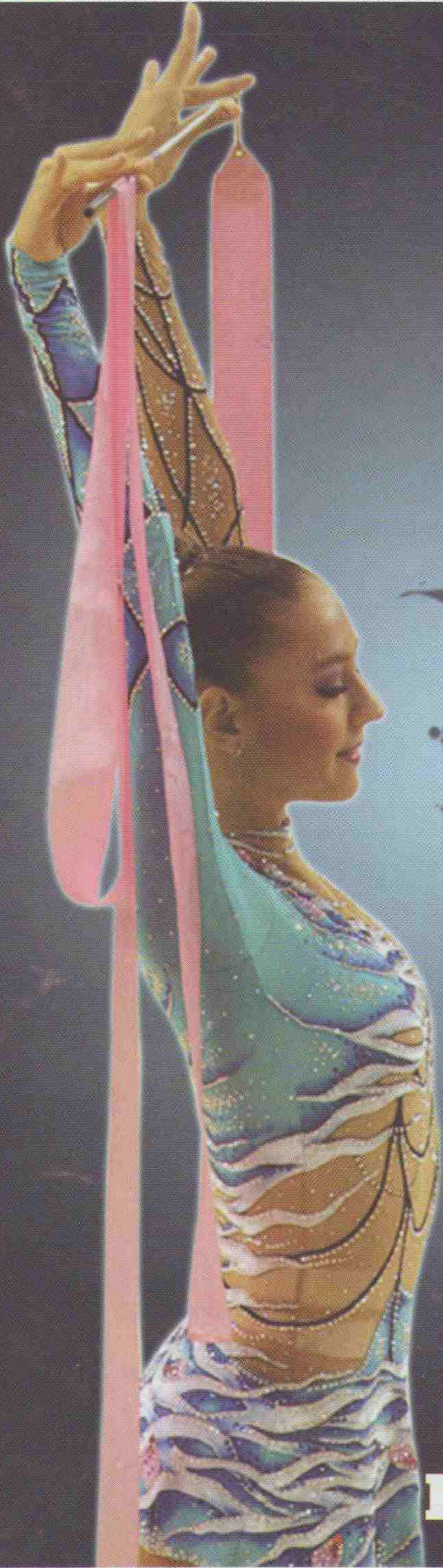
Рукописи не рецензируются
и не возвращаются.

«ПИОНЕР».
2008 г.
№ 9. л-32.

ISSN 0130-8009

Отпечатано в типографии ОАО
«Молодая гвардия». Адрес типографии:
127994, Москва, Сущевская ул., 21.

Золото Пекина

**Евгения
КАНАЕВА**

**Будь готов к
НОВОЙ встрече!**

Наш сайт в интернете: **WWW.PIONEER-MAGAZINE.RU**

ИНДЕКСЫ: Роспечать — 70694 ♦ Объединенный каталог — 29270 ♦ Почта России — 10883